

LUND UNIVERSITY

Terror i kollaboratsionizm vo vremia Vtoroi mirovoi voiny sluchai 118-ho batal'ona okhrannoi politsii okkupirovannoi Belorussii Rudling, Per A.

Published in:
Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury

2016

Document Version:
Förlagets slutgiltiga version

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):
Rudling, P. A. (2016). Terror i kollaboratsionizm vo vremia Vtoroi mirovoi voiny: sluchai 118-ho batal'ona okhrannoi politsii okkupirovannoi Belorussii. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury*, 13(1), 274-310. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss25/15Rudling%20LZ.pdf>

Total number of authors:
1

Creative Commons License:
CC0

General rights

Unless other specific re-use rights are stated the following general rights apply:
Copyright and moral rights for the publications made accessible in the public portal are retained by the authors and/or other copyright owners and it is a condition of accessing publications that users recognise and abide by the legal requirements associated with these rights.

- Users may download and print one copy of any publication from the public portal for the purpose of private study or research.
- You may not further distribute the material or use it for any profit-making activity or commercial gain
- You may freely distribute the URL identifying the publication in the public portal

Read more about Creative commons licenses: <https://creativecommons.org/licenses/>

Take down policy

If you believe that this document breaches copyright please contact us providing details, and we will remove access to the work immediately and investigate your claim.

LUND UNIVERSITY

PO Box 117
221 00 Lund
+46 46-222 00 00

Пер Андерс Рудлинг

Террор и коллаборационизм во время Второй мировой войны: случай 118-го батальона охранной полиции в оккупированной Белоруссии*

Начало операции «Барбаросса» стало переломным моментом в истории Второй мировой войны. Если боевые действия на западе нацисты называли «Europäischer Normalkrieg» – то есть нормальной европейской войной, то с началом операции «Барбаросса» произошла смена парадигмы: войну на востоке немецкое верховное командование расценивало, как «Rassenideologischer Vernichtungskrieg» – расовую войну на уничтожение¹. Согласно Генеральному плану «Ост», после войны нацисты планировали депортировать 75% жителей Белоруссии, не оставляя им надежды на будущее². В августе 1941 года Генрих Гиммлер заявил, что в результате нападения на СССР будет истреблено 30 миллионов славян³. Генеральный план «Ост» предполагал даже больший размах: уничтожение около 50 миллионов человек. Больше всего от этих геноцидных мер должна была пострадать Белоруссия⁴.

Генеральный план «Ост» и «война на уничтожение» в Белоруссии

Учитывая, что Германия оккупировала огромное количество территорий, ей стало не хватать военных для управления ими. В связи с этим Вильгельм Кейтель сказал: «Раз мы не можем следить за всеми, нам придется править с помощью страха». Когда летом 1941 года Гитлер узнал о том, что Сталин собирает партизанское движение, он воскликнул: «Это хорошо! У нас появляется возможность

---

* Статья ранее публиковалась на белорусском языке в журнале *Arche* (2012. №№ 7-8) и на английском языке в ежегоднике Исторического института им. Николае Йорга (Букарест) *Historical Yearbook* (2011. Vol. 8; 2012. Vol. 9).

¹ Myllyniemi S. Die Neuordnung der Baltischen Länder 1941-1945: Zum nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsingfors, 1973. P. 46.

² О генеральном плане «Ост» см.: Generalny Plan Wschodni: Zbiór dokumentów / Pod red. Cz. Madajczyka. Warszawa, 1990; Madajczyk Cz. General Plan East Hitler's Master Plan For Expansion // Polish Western Affairs. 1962. Vol. 3. № 2. P. 391-442.

³ Eichholtz D. «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker // Utopie kreativ. 2005. № 167. P. 801. Автор цитирует: Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof (IMG). Vol. 4. Nürnberg, 1947. P. 536 (допрос Э. фон дем Бах-Зелевски, 7 января 1946 г.).

⁴ Snyder T. Holocaust: The Ignored Reality // The New York Review of Books. 2009. № 12.

уничтожить каждого, кто противится нашему правлению!»⁵. 16 сентября 1941 года Вильгельм Кейтель выпустил приказ, согласно которому в отместку за каждого убитого партизанами немецкого солдата в оккупированном СССР должно быть убито «50-100 коммунистов»⁶, поскольку «на этих территориях жизнь не имеет никакой ценности»⁷.

Оккупанты применяли ряд карательных мер по отношению к местному населению. Террор проводился без всяких рассуждений и если по ходу уничтожались невинные свидетели, это никого не волновало. Во время антипартизанских операций большую часть погибших составляли женщины и дети⁸. В категории врагов евреи совпадали с партизанами⁹. Начиная с середины 1942 года немецкие власти стали отвечать на действия белорусских партизан операциями по «умиротворению»¹⁰. Как показал Йеошуа Бюхлер, Генрих Гиммлер «считал охранную полицию эффективным и рациональным средством достижения главной цели: уничтожения евреев»¹¹. Уничтожение партизан совпало с другими заданиями. Как утверждает Юрген Маттхойс, «для немецкой стороны "Bandenkampf" – война с партизанами – стала логическим продолжением "Aktionen" – операций по борьбе с предположительно смертельными "врагами Рейха", начавшихся летом 1941 года»¹².

Начиная с середины 1942 года попытки Германии «окончательно решить еврейский вопрос» в СССР стали совпадать с борьбой против набиравшего силы партизанского движения. С началом операции «Барабаросса» проводилась пропаганда, согласно которой евреи приравнивались к большевикам, снайперам и мародерам, в результате чего массовые казни гражданских лиц стали считаться законной расправой с законным врагом¹³.

---

⁵ Адамович А. Записные книжки разных лет // Нёман. 1997. № 7. С. 14.

⁶ История Беларуси в документах и материалах / Сост. И.Н. Кузнецов, В.Г. Мазец. Минск, 2000. С. 542; Erlaß des Chefs des Oberkommandos der Wehrmacht Keitel über Vergeltungsmaßnahmen bei Widerstand gegen die deutsche Besatzungsmacht, vom 16 September 1941 // Deutsche Propaganda in Weißrußland 1941-1944: Eine Konfrontation von Propaganda und Wirklichkeit / Ed. J. Schlootz. Berlin, 1996. P. 13.

⁷ Blood Ph.W. Hitler's Bandit Hunters: The SS and the Nazi Occupation of Europe. Washington, 2006. P. 63.

⁸ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. P. 1001.

⁹ Dean M. Microcosm: Collaboration and Resistance during the Holocaust in the Mir Rayon of Belarus, 1941-1944 // Collaboration and Resistance During the Holocaust. Belarus, Estonia, Latvia, Lithuania / Ed. D. Gaunt, P.A. Levine, L. Palosuo. N.Y., 2004. P. 234-235, цитата по англоязычной расшифровке показаний, данных во время слушания в суде по делу Симона Серафиновича.

¹⁰ Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939-1945). Львів, 2003. С. 148.

¹¹ Büchler Y. Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory 1941-1942 // Shevut. 1996. Vol. 20. P. 85.

¹² Matthäus J. What About the «Ordinary Men»? The German Order Police and the Holocaust in the Occupied Soviet Union // Holocaust and Genocide Studies. 1996. № 2. P. 142.

¹³ Ibid.

В 1942 году по приказу Германа Гёринга в «наводненных партизанами районах» необходимо было «конфисковать всю еду, угнать на принудительные работы всех трудоспособных мужчин и женщин и отправить детей в специальные лагеря». С тех пор немцы и коллаборационисты стали регулярно окружать и сжигать любую деревню, которая, по их подозрениям, поддерживала партизан, а ее жителей расстреливать, сжигать заживо или же угонять на принудительные работы в Германию¹⁴. 18 ноября 1942 года обер-группенфюрер Эрих фон дем Бах-Зелевски от имени Гиммлера выпустил приказ, согласно которому решать, сжигать ли деревню и депортировать ли ее жителей, должны были местные командиры СД¹⁵. Чем сильнее сопротивлялись партизаны, тем более жестокими становились расправы. В 1942 году немецкие власти приняли политику создания «мертвых зон»: полного разрушения всего региона и истребления его населения. В первой половине 1943 года данная политика продолжала активно развиваться¹⁶. В апреле 1943 года Führungsgruppe – группа управления – группы армий «Центр» Вермахта издала «руководство по ведению боя во время антипартизанских операций на востоке», согласно которому «крупные лесные массивы» необходимо было «полностью очистить от людей и запретить пребывание в них гражданского населения»¹⁷. Белорусские земли разделили на три категории: «очищенные от бандитов», «подозреваемые в наличии бандитов» и «наводненные бандитами». «Освобожденными» считались лишь те территории, где присутствовали немецкие войска, с остальными двумя категориями расправлялись самым жестоким способом. В зонах, «находящихся в опасности из-за деятельности бандитов», «мужчинам разрешалось работать или покидать свой населенный пункт только под надзором». Если мужчина уходил один или в составе небольшой группы, он должен был быть задержан или расстрелян. С территорий третьей категории – «наводненных бандитами» – необходимо было «депортировать все мужское население. До получения дальнейших указаний, военное и экономическое руководство должно отобрать мужчин моложе пятидесяти лет для использования в качестве рабочей силы. Затем оставшиеся в данном регионе мужчины будут расстреляны»¹⁸. SS- und Polizeigebietsführer – глава местной полиции – в Речице заявил, что «в целом приказы местного комиссара основывались на следующем правиле... сожженные деревни считались партизанскими, и не разрешалось их восстанавливать. Любой повстречавшийся в них человек должен быть причислен к партизанам и расстрелян»¹⁹. Леса вырубались: даже если их

¹⁴ Mulligan T. The Politics of Illusion and Empire: German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942-1943. N.Y., 1988. P. 139.

¹⁵ Национальный архив республики Беларусь (далее: НАРБ). Ф. 845. Оп. 1. Д. 237. Л. 45.

¹⁶ Gerlach. Kalkulierte Morde... P. 1010-1011.

¹⁷ Ibid. P. 1028.

¹⁸ Ibid. P. 1029.

¹⁹ SS- und Polizeigebietsführer Rechitsa, June 21, 1943, ZStA Minsk 658-1-1, bl. 207, цит. по: Gerlach. Kalkulierte Morde... P. 1020.

нужно было «уничтожить огнем» «насколько это возможно», что стало распространенной практикой у нацистов²⁰.

К лету 1943 года партизанское сопротивление в Белоруссии набрало силу²¹. Немцы ответили политикой коллективных наказаний, не делая особого различия между партизанами, евреями и цыганами²². За время оккупации было проведено 60 крупных и 80 более мелких операций по «умиротворению». В результате уничтожению подверглись 627 деревень. Их жители были убиты: чаще всего, сожжены заживо²³. Когда целиком истреблялись еврейские деревни, сообщалось, что проводилось «устранение партизан»²⁴. В апреле 1943 года преемник Кубе Курт фон Готтберг подчеркнул важность решения «еврейского вопроса» на территории Белоруссии, в результате чего удастся покончить с партизанским движением²⁵. Вермахт дал недвусмысленные указания: «согласно действующему распорядку, евреи, пойманные вне места своего проживания, считались партизанами»²⁶.

Буковинский батальон: историография и описание

Данная статья представляет собой исследование деятельности одного конкретного коллаборационистского подразделения – 118-го батальона охранной полиции – на территории оккупированной Белоруссии. В настоящее время по нему существует лишь ограниченное количество публикаций идеологического характера, в которых не освещаются отношения внутри него, а дается лишь незначительная информация о динамике и характере совершенных преступлений. В сборнике *Буковинский курень в боях за украинскую государственность: 1918–1941–1944* Андрея Дуды и Владимира Старика, опубликованном националистической организацией ОУН, авторы открыто выступают в защиту подразделения и представляют его членов героями.

²⁰ Gerlach. *Kalkulierte Morde...* P. 1033.

²¹ Dean M.C. The German Gendarmerie, the Ukrainian Schutzmannschaft and the «Second Wave» of Jewish killings in Occupied Ukraine: German Policing at the Local Level in the Zhitomir Region, 1941-1944 // *German History*. 1996. № 2. P. 186.

²² Törnquist-Plewa B. «Enade vi stod»? Postsovjetiska berättelser om andra världskriget i Vitryssland // *Nordisk Øst-forum*. 2004. № 3. P. 333.

²³ Mironowicz E. Białoruś. Warszawa, 1999. P. 156.

²⁴ Например, Украинский 51-й и 52-й батальоны охранной полиции сообщали об убийстве 90 евреев: женщин, детей и стариков в штетле Гроздянка в Червенском районе Белоруссии в октябре 1941 года и называли это «уничтожением 90 партизан». См.: Büchler. *Local Police...* P. 95 (цит. Prague Military Archives, Bericht über die Judenaktion am 2–3.10.1941, V. H.A. Pol. Reg. Mitte 13–75 и «Strafsache gegen ... Karl Dietrich ...» Das Schwurgericht in Detmold. 2 Ks 1/65).

²⁵ Matthäus. What About the «Ordinary Men»?... P. 143.

²⁶ Heer H. Killing Fields: The Wehrmacht and the Holocaust in Belorussia, 1941-1942 // *Holocaust and Genocide Studies*. 1997. № 1. P. 86.

В своей монографии *Украинские воинские формирования в вооруженных силах Германии* Андрей Боляновский дает некоторую информацию по 118-му батальону охранной полиции, но не приводит юридических документов, большинство которых были недоступны на тот момент. Исследование проведено тщательно, но, тем не менее, данная работа неоднозначна, не в последнюю очередь потому, что автор некритически использует материал американских отрицателей Холокоста²⁷. Наконец, в 1990-х годах в Канаде была защищена диссертация по истории 118-го батальона охранной полиции²⁸. Целью данного исследования является представление деятельности подразделения в ином свете. Оно основано на ранее неиспользованных источниках. В 2008-2009 годах, после написания этой статьи, в Белоруссии был выпущен сборник, в который вошли некоторые основополагающие документы, касающиеся резни в Хатыни, учиненной 118-м батальоном охранной полиции. Однако в данном сборнике предлагались лишь минимальные комментарии и толкование документов и вышел он ограниченным тиражом, составлявшим всего 50 экземпляров²⁹.

В то же время тема антипартизанской войны и зверств на территории оккупированной Белоруссии достаточно хорошо исследована. Следует отметить следующие работы: Кристиан Герлах: *Просчитанные смерти*, Бен Шеперд: *Война на диком востоке*, Мартин Дин: *Пособники Холокоста*, Филипп Блад: *Гитлеровские охотники на бандитов*³⁰.

Основу 118-го батальона охранной полиции составляли украинские националисты из Буковины, присоединенной к Украине в 1940 году в результате пакта Молотова-Риббентропа. Батальон был частью ультранационалистической ОУН, а после ее разделения в 1940 году – меньшего по численности крыла Мельника.

---

²⁷ Дуда А., Старик В. Буковинський курінь в боях за Українську Державність: 1918–1941–1944. Чернівці, 1995; Боляновський А. Українські військові формування... С. 10, 14, 152. Боляновский ссылается на *The Journal for Historical Review* и Ричарда Ландвера, тесно связанного с американскими отрицателями Холокоста. Характеристики Institute for Historical Review см.: Lipstadt D. Denying the Holocaust: The Growing Assault on Truth and Memory. With a New Preface by the Author. N.Y., 1994. P. 137-156.

²⁸ Критически рассматривая деятельность подразделения, автор недостаточно заостряет внимания на том, что многие члены батальона добровольно пошли служить немецким властям. Не рассказывая о злодеяниях, свершенных подразделением, Наталья Петрушкевич делает следующий вывод: «Необходимо пересмотреть оценочное отношение, которое существует в современной историографии по отношению ко многим коллаборационистам в бывшем СССР и других европейских государствах... Члены 118-го батальона охранной полиции оказались в рабстве у немцев из-за положения, в котором они оказались. После того, как они попали в плен к немцам, их государство от них отказалось. Этими людьми двигало стремление выжить». Petrouckevitch N. Victims and Criminals: Schutzmannschaft Battalion 118 (Belarus, Ukraine). Ottawa, 1999. P. 105.

²⁹ Хатынь. Трагедия и память: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев. Минск, 2009.

³⁰ Gerlach. Kalkulierte Morde...; Shepherd B. War in the Wild East: The German Army и Soviet Partisans. Cambridge, Mass., 2004; Dean M. Collaboration in the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia и Ukraine, 1941-44. N.Y., 2000; Blood Ph.W. Hitler's Bandit Hunters...

По заявлению ОУН(м), в Буковине у нее было порядка 2 000 членов, 900 из которых, составлявших Буковинский курень или Буковинский батальон, полувоенное формирование, организованное ОУН(м), – выступили в сторону Восточной Украины³¹. Они намеревались помочь немцам и, по возможности, превратить Украину в марионетку или фашистское государство-сателлит, наподобие Словакии Тисо или Хорватии Павелича. Считается, что они отправились в путь невооруженным. 13 августа в Городенцах они объединились с формированиями ОУН из Карпатской Украины в одно военизированное подразделение, состоявшее из 1500-1700 человек³².

19 сентября 1941 года немцы захватили Киев. Существуют различные мнения относительно прибытия Буковинского куреня в Киев. Большинство считает, что он появился там одновременно с передовыми частями Германии или на несколько дней позже³³. В своей статье, опубликованной в 2007 году, киевский историк Виталий Нахманович утверждает, что подразделение прибыло в Киев только в конце октября или даже в начале ноября, что, соответственно, исключает его участие в расстрелах, состоявшихся 29-30 сентября – в одной из самых масштабных боен Холокоста, в ходе которой СС с помощью немецких войск, коллаборационистов и украинских полицейских формирований расстреляли 33 771 гражданских лиц из числа евреев³⁴. Это мнение спорное³⁵. Нельзя исключать участие Буковинского куреня в убийствах в Бабьем Яру, так как казни продолжались каждый вторник и пятницу в течение последующих 103 недель, во время кото-

---

³¹ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 71. Тем не менее, в списке членов Буковинского куреня, предоставленном Дуда и Старик (С. 103-116) содержится только 298 имен. См. также: *The Minister of Citizenship and Immigration (applicant) v. Vladimir Katriuk (respondent)* (T-2408-96) Federal Court of Canada Trial Division, Nadon, J. January 29, 1999 // *Federal Trial Reports*. Vol. 156. Fredricton, 1999. P. 179.

³² Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 75, 84.

³³ Berkhoff K.C. *Dina Pronicheva's Story of Surviving the Babi Yar Massacre: German, Jewish, Soviet, Russian, and Ukrainian Records* // *The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization* / Ed. R. Brandon, W. Lower. Bloomington, 2008. P. 303; Биляк О. З історії одного куреня // Архив Украинского народного дома в Черновцах (далее: Архив УНДЧ). Ф.О. Биляка; *The Minister of Citizenship...* P. 179; Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 84.

³⁴ Виталий Нахманович утверждает, что Буковинский курень прибыл в Киев 29 октября или даже в первой половине ноября: Нахманович В.Р. Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // *Український історичний журнал*. 2007. № 3. С. 76-83. Про Бабий Яр см.: Lower W. *From Berlin to Babi Yar: The Nazi War Against the Jews, 1941-1944* // *Journal of Religion and Society*. 2007. Vol. 9. P. 3.

³⁵ Например, Александр Бураковский называет исследование Нахмановича «стилем Шерлока Холмса». Он считает, что оно гипотетическое, и его невозможно назвать «научным и беспристрастным». См.: Burakovskiy A. *Memorialization of the Jewish Tragedy at Babi Yar: History and Present* // *Association for Jewish Studies Conference*, Washington, DC. 2008. December 22; Бураковский А. Евреи и украинцы, 1986-2006: история и анализ еврейско-украинских отношений. N.Y., 2007. С. 234. Карел Беркхофф, много лет специализировавшийся на трагедии в Бабьем Яру, считает, что выводы Нахмановича доказывают, что вторая группа буковинцев прибыла в октябре (из личной переписки с Карелом Беркхоффом), 6 ноября 2008.

рых было уничтожено 50-60 тысяч человек³⁶. К началу ноября Буковинский курень пополнился добровольцами из Галиции и других частей Украины. Число его членов достигло 1500-1700 человек³⁷. В данное число входили также солдаты, отобранные из числа советских военнопленных в Житомире, которые и составили основу Киевского куреня³⁸.

118-й батальон охранной полиции

Немцы не собирались делать поблажек ОУН. Уже в сентябре 1941 года начались казни бандеровцев, а в ноябре – мельниковцев. Дальнейшие казни мельниковцев проходили в феврале 1942 года. Мы не знаем, каким образом и где они осуществлялись, но тела, скорее всего, оказались в Бабьем Яру³⁹. Буковинский курень был расформирован, а многие его члены, в том числе и офицеры, направлены в 115-й и 118-й батальоны охранной полиции⁴⁰.

В суде бывший полицейский Григорий Спивак дал следующие показания: «Я был в лагере военнопленных в Киеве. Осенью, уже холодно было, нас начали набирать на работу. Приехали где-то уже обученные националисты, которые стали организовывать охранный батальон. Мне дали винтовку, одели в зеленую немецкую форму. Я попал в 118 батальон, где начштаба стал Васюра. Командиром взвода у меня был Пасичнык, ротным – Винницкий, бывший офицер. В Белоруссию нас направили для борьбы с партизанами. Мы участвовали в облавах и различных операциях»⁴¹.

Среди членов 115-го и 118-го батальонов были также украинцы-участники казней в Бабьем Яру 29 сентября⁴². Добровольцам сказали, что они будут слу-

---

³⁶ Навеки в памяти: Мартиролог жертв нацистского геноцида в Бабьем Яру / Под ред. А. Шлаена, А. Малицкой. К., 1995. С. 3.

³⁷ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 84.

³⁸ Нахманович. Буковинський курінь... С. 77.

³⁹ Berkhoff K.C. Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine Under Nazi Rule. Cambridge, Mass., 2004. P. 52. Несмотря на отсутствие доказательств, в националистических работах часто встречается утверждение, что в Бабьем Яру немцы расстреливали в том числе и членов ОУН только за то, что они были украинцами.

⁴⁰ The Minister of Citizenship... P. 181, цитируется заключение профессора Манфреда Мессершмидта. Оценка западных историков отличается трактовки украинских. Дуда и Старик утверждают, что «Гестапо убило практически всех офицеров и сержантов куреня, которые были с Западной Украины, всех, кого подозревало в ведении подпольной националистической деятельности». Некоторые члены Буковинского куреня вошли в 109-й батальон охранной полиции, но большинство – в 115-й (Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 92, 119). Другие украинские коллаборационистские формирования, такие как батальон «Нахтигаль», состоявшие из активистов ОУН (б), то есть из наиболее радикального крыла Бандеры, примерно в это же время были реорганизованы в 201-й батальон.

⁴¹ Рощин В. Неизвестная Хатынь: Только сейчас мы можем рассказать: «вместе с фашистами эту белорусскую деревню выжигали и бандеровцы» // Рабочая трибуна. 1990. 19 ноября.

⁴² Білак. З історії... С. 10.

жить на Украине и защищать там Киево-Печерскую лавру, железнодорожные узлы, банки и складские помещения⁴³. 118-й батальон был сформирован в Киевской области весной 1942 года. Его основу составил 115-й батальон, но он также был дополнен советскими военнопленными, в большинстве своем украинцами⁴⁴. Изначально его члены носили литовскую форму, но по большей части были украинского происхождения⁴⁵. Третья рота 115-го батальона, включавшая в себя порядка 100 человек, превратилась в первую роту 118-го батальона, а советские военнопленные, в основном из Восточной Украины, составили его вторую и третью роту⁴⁶. Таким образом, 118-й батальон охранной полиции включал в себя 500 человек и был подразделен на три роты, каждая из которых состояла из трех взводов⁴⁷. Батальон прибыл в Минск в ноябре 1942 года и практически сразу был переброшен в деревню Плещеницы⁴⁸. На тот момент в его состав входили уже не только украинцы, но и немало русских и белорусов⁴⁹. Батальоном командовал немецкий майор Эрих Кёрнер, у которого в подчинении был немецкий штаб, возглавляемый Эмилем Зассом. Дублером командира был Константин Смовский, поляк и бывший петлюровец⁵⁰.

Формально батальоном командовал, как уже было сказано, майор Эрих Кёрнер, но ему было 56 лет и он не отличался крепким здоровьем. Поэтому на прак-

---

⁴³ Интервью с Евгением Николаевичем Далидовичем, главным следователем по уголовным делам УКГБ в Гродненской области, 20 июня 2008 г.: «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь» // Общенациональное телевидение. <http://www.ont.by/programs/programs/doc/0028833/>. Последнее посещение 29 августа 2008.

⁴⁴ Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. СПб., 2003. Т. 2. С. 124 и Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 144, утверждают, что батальон был сформирован в июле 1942 года. Однако бывшие члены батальона говорят, что начали служить уже весной 1942: Нахманович. Буковинський курінь... С. 96, цитата по ГДА СБУ. Ф. 5. Д. 65390. Т. 1. Л. 9.

⁴⁵ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 120.

⁴⁶ The Minister of Citizenship... Р. 165; Пилипенко М., Огарок В. Позорные тайны // Красная звезда. 2008. 22 марта. С. 3. 115-й батальон продолжил свою деятельность, но под командованием российских, а не буковинских или галицийских офицеров. В нем служили в основном пленные Красной армии, а капитаном 3-й роты был бывший капитан царской армии Некрасов. См.: Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 123.

⁴⁷ The Minister of Citizenship... Р. 165. Дуда и Старик (Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 177-185) называют фамилии 518 членов 115, 118, 62 и 63 полицейских батальонов и 2-го Украинского куреня, названного в честь Шевченко. Тем не менее, в некоторых статьях указаны другие цифры. Далидович говорит о 300 военнослужащих (см. ссылку 43); Пилипенко и Огарок – о 270 (Пилипенко, Огарок. К 65-й годовщине в Хатыни...). В большинстве полицейских батальонов было около 300 членов. Как правило, они делились на три роты. В июне 1943 года, во время операции «Коттбус», в 115 батальоне было 537 членов, в 118 – 397. См.: Blood. Hitler's Vandal Hunters... Р. 181.

⁴⁸ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь».

⁴⁹ Большинство было украинцами, например, Васюра, Чеба, Ефименко, Скрипка и Качан. Другие – русскими, например, Варламов, Хренов, Егоров и Субботин. Были и представители других национальностей: осетин – Искандеров, и армянин – Хачатурян. См.: Горелик Е. Убийение Хатыни: палачи и подручные. Неизвестные подробности известных событий // БДГ: Для служебного пользования. 2003. № 3. С. 21.

⁵⁰ Крапивин С. Хатынь: «формат» трагедии // Экспресс-новости. 2007. 22 марта. С. 26; Дуда, Старик. Буковинський Курінь... С. 123.

тике повседневными операциями руководил хорошо образованный двадцатисемилетний украинец Григорий Васюра⁵¹. Сорок четыре года спустя, представ перед судом, Васюра вспоминал: «Всего было 3 стрелковые роты, минометный и хозяйственный взводы плюс два расчета 45-миллиметровых пушек. Каждая рота состояла из трех взводов, взводы - из отделений. Общая численность – 270 человек. Командовал батальоном майор Эрих Кёрнер, у которого был свой штаб из немцев, под руководством Эмиля Засса. Дублером командира был Константин Смовский, поляк, бывший петлюровец. У него тоже был свой штаб, который подчинялся, однако, все тому же Кёрнеру. Дублировалось также начальство рот и взводов. Например, первой ротой командовали Ханс Вёльке (его потом застрелили партизаны) и Винницкий, второй – Герман (не знаю, имя это или фамилия) и Франчук, третьей – Мюллер и Нарядько. Всего в батальоне служило около сорока немцев»⁵².

Выходит, что самой активной частью батальона была первая рота, состоявшая по большей части из националистов из Западной Украины⁵³. Элитную часть батальона составлял первый взвод первой роты, возглавляемый Владимиром Катрюком⁵⁴. В большей части документов, собранных в ходе процессов против Мелешко, Васюры и Катрюка, подчеркивается активная роль первой и третьей роты, но практически не упоминается вторая, которая, по-видимому, занималась в основном решением материально-технических вопросов⁵⁵.

На территории оккупированной Белоруссии 118-й батальон охранной полиции принимал участие в самых жестоких операциях по «умиротворению». С марта по август 1943 года он участвовал в операциях «Hornung» («Хорнунг»), «Draufgänger» («Драуфгенгер»), «Cottbus» («Коттбус»), «Hermann» («Герман») и «Wandsbeck» («Вандсбек») ⁵⁶. Он также сотрудничал с 115-м, 102-м, 101-м украинско-белорусским батальонами, Русской освободительной армией, балтийским, венгерским и белорусским формированиями, а также с печально известной зондеркомандой СС «Дирлевангер»⁵⁷. Кроме того, 118-й батальон боролся с польским подпольным движением⁵⁸.

⁵¹ Зданюк В. Я штурмовал дворец Амина. Армия без грифа «секретно». Минск, 1992. С. 135; Падаляк Т. Знак зверя: У зраднікаў-злачынцаў няма нацыянальнасці // Звязда. 2008. 25 сакавіка. С. 2.

⁵² Показания Васюры, цит. по: Горелик. Убиение Хатыни... С. 20.

⁵³ Показания Х.В. Спивака, цит. по: Зенькович Н. Тайны ушедшего века. Границы, споры, обиды. Досье. М., 2005. С. 318.

⁵⁴ «[Катрюк] был командиром отделения [Gruppenführer] в первом взводе [1. Zug] первой роты [1. Kompanie]. Рота состояла почти полностью из западных украинцев. Она была лучше всего вооружена и считалась элитой батальона. В своем отделении Катрюк командовал 10-12 людьми» (The Minister of Citizenship... Р. 183).

⁵⁵ ЦА КГБ РБ. Арх.-уг. дело 26613. Т. 2. Л. 153-154 (показания Н. Франчука).

⁵⁶ The Minister of Citizenship... Р. 183.

⁵⁷ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 145-146; НАРБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 67. Л. 5 (отчет Эриха Кёрнера, 12 апреля 1943 г.). Об уничтожении 118-м батальоном белорусской деревни Хатынь, совместно с зондеркомандо СС «Дирлевангер», см.: Хатынь: Трагедия и память. Документы и материалы. Минск, 2009. О зондеркомандо СС «Дирлевангер» см.: MacLean F. The

115-й батальон охранной полиции был сформирован на основе Буковинского куреня. В июле 1942 года в его состав входило 350 человек⁵⁹. Главной задачей обоих батальонов было обеспечение безопасности и «антипартизанская война в оккупированных регионах»⁶⁰. К ним присоединились восточные украинцы из числа советских военнопленных, люди, перешедшие на сторону немцев, и обычные преступники⁶¹. 115-й батальон охранной полиции вместе с местной белорусской полицией, СС и немецкой полицией и военными формированиями участвовал в антипартизанских операциях в Липичанской пуще в декабре 1942 года⁶², в операции «Герман» в июле-августе 1943 года, организованной против партизан в Налибокской пуще⁶³ в районе Слонима в феврале 1944 года, и в масштабных операциях «Regenschauer» («Ливень») и «Frühlingsfest» («Праздник весны») в Полоцко-Лепельской зоне⁶⁴.

Проанализировав количество убитых во время этих операций, можно получить представление об их характере. Из всех карательных операций самой ужасной считается «Коттбус». Согласно боевому донесению 28 июня 1943 года, «потери среди врагов» следующие: 6 087 человек – «убиты в бою», 3 709 – казнены и 4 997 мужчин и 1 056 женщин – «взяты в качестве рабочей силы». Это с одной стороны. С другой же, убиты всего лишь 5 немецких офицеров, 83 сержанта и солдата и 40 человек других национальностей и ранено 152 человека. В ходе всей операции было убито 13 000 человек, но захвачено всего лишь 950 винтовок. Как кратко пояснил генеральный комиссар Белоруссии: «Данное соотношение убитых врагов и захваченного оружия свидетельствует о том, что 90 процентов врагов были безоружны». Результаты операции «Герман» похожи. Немецкие источники приводят следующие цифры: 4 280 врагов убито и 654 взято в плен⁶⁵.

В дополнение к этим операциям 118-й батальон полностью или частично неоднократно ходил в дозор, а также выполнял задания по обеспечению безопасности, поскольку рядом с Плещеницами и в близлежащих районах было небезопасно. В имеющихся документах упоминается по крайней мере 17 таких операций, в которых принимал участие 118-й батальон в том или ином составе. «Оценивая операции батальонов "шума", необходимо учитывать... что они были вовлечены в безжалостный план террора. В том числе они обязательно должны были ис-

---

Cruel Hunters: SS-Sonderkommando Dirlewanger, Hitler's Most Notorious Anti-Partisan Unit. Atglen, 1998.

⁵⁸ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 147.

⁵⁹ Там же. С. 123; Пилипенко, Огарок. Позорные тайны... С. 3.

⁶⁰ The Minister of Citizenship... P. 180.

⁶¹ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь».

⁶² Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 131, 136.

⁶³ Там же. С. 136.

⁶⁴ Там же. С. 140-141.

⁶⁵ The Minister of Citizenship... P. 184. Похожие данные появляются в отчете обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевского по операции «Герман», Бах-Зелевский сообщает, что к 11 августа 1943 года было убито 4 199 «бандитов», 2 329 военнопленных и 5 500 отправлено на принудительные работы. См.: Blood. Hitler's Bandit Hunters... P. 201.

пользовать специфический язык. Употреблять слово "банды" ("Banden"). Операции по уничтожению назывались операциями по "умиротворению" или "восстановлению безопасности и порядка"»⁶⁶.

Батальон служил в Белоруссии до июля 1944 года, а затем последовал за отступающими немцами в Польшу⁶⁷. В Восточной Пруссии 115-й и 118-й батальоны объединили в новый 63-й Украинский батальон охранной полиции, в который, по словам Катрюка, входило от 500 до 600 человек. Затем он был реорганизован в 30-ю гренадерскую дивизию СС. Предполагалось, что она станет сражаться во Франции⁶⁸. Зимой 1942–1943 года из 115-го батальона дезертировало около 50 человек, а десятки членов 118-го батальона присоединились к Украинской повстанческой армии в Волыни⁶⁹. В УПА бывшие полицейские активно пользовались полученным опытом. «Спасаящиеся бегством военизированные формирования имели в своем распоряжение немецкое оружие и опыт жестокой тактики, которой они научились во время массовых казней», – писала Кейт Браун⁷⁰. Члены УПА уничтожали польские деревни в Волыни с тем же усердием, с каким *Schutzmannschaften* проводили свои операции в 1942–1943 годах. Сжигали все дотла, конфисковали скот и тысячами убивали гражданских лиц, пытавшихся убежать с территорий, где их семьи, зачастую, жили в течение нескольких веков⁷¹.

Данное исследование деятельности 118-го батальона охранной полиции основано на юридических делах, возбужденных против бывших служащих данного подразделения в БССР и Канаде в 1970-х, 1980-х и 1990-х годах. Приводимые здесь юридические документы из советских архивов ранее были недоступны. Они подкреплены канадскими документами, касающимися процедуры депортации одного из сержантов батальона, и подробно освещают, каким образом проводились некоторые карательные операции во время зимы и весны 1943 года.

---

⁶⁶ The Minister of Citizenship... P. 184.

⁶⁷ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь».

⁶⁸ The Minister of Citizenship... P. 163, 166-167, 187. Список членов 115-го и 118-го полицейских батальонов (1942–1944) и 62-го и 63-го батальонов (1944), а также 2-го куреня Тараса Шевченко французского сопротивления (всего 518 имен) составлен на основе информации, полученной от бывших членов батальонов Ореста Биляка и Андрия Микитенко, см.: Дуда, Старик. Буковинський Курінь... С. 177-185.

⁶⁹ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 132, 152.

⁷⁰ Brown K. A Biography of No Place: From Ethnic Borderland to Soviet Heartland. Cambridge, 2003. P. 221.

⁷¹ Ibid. P. 222.

Дело Васюры

В начале 1971 года в Управление КГБ по Гродненской области пришло официальное письмо из Москвы, в котором запрашивалась информация о 118-м батальоне и его деятельности. КГБ принялся изучать архивы в БССР: государственный, а также местные архивы в Гродненской, Брестской, Львовской и Киевской областях⁷². В результате нескольким членам 115-го и 118-го батальонов был вынесен приговор. В начале 1970-х годов были арестованы полицейские Кнапа и Лозинский. Обоих приговорили к смерти, но затем президиум Верховного Совета БССР изменил приговор на 15 лет тюремного заключения⁷³. Затем в 1974–1975 годах начался процесс против Василия Андреевича Мелешко, командира первой роты 118-го батальона охранной полиции⁷⁴. Мелешко, агроном по образованию, родился в 1917 году. До войны он служил лейтенантом в Киевском пехотной школе. В самом начале войны Мелешко командовал 140-м пулеметным батальоном Красной Армии. Он попал в плен к немцам, осенью 1942 года был освобожден и поступил в 118-й батальон охранной полиции⁷⁵. Мелешко прошел специальную подготовку в Германии и стал командиром взвода 118-го батальона, а позднее унтер-штурмфюрером СС. Первую свою карательную операцию в командном звании он провел в Хмелевичах в январе 1943 года. Она была не последней. На счету Мелешко также Хатынь, Селище и Заречье⁷⁶. Он отступил вместе с немцами и, предприняв неудавшуюся попытку избежать репатриации, записался добровольцем во Французский иностранный легион и сражался в Северной Африке. В 1949 году Мелешко репатриировали в Киев из спецлагеря в Германии и посадили в тюрьму за сотрудничество с немцами, но в 1955 году, в рамках всеобщей амнистии, его освободили. В 1974 году стало известно о его деятельности в качестве командира роты 118-го батальона. Мелешко приговорили к смертной казни и казнили за убийство десятков гражданских лиц⁷⁷.

---

⁷² «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь».

⁷³ Падальяк. Знак зверя... С. 2. А. Адамович частично цитирует расшифровку процесса 1974 года по делу Г.Г. Лакусты и И.В. Спивака в своем романе *Каратели*: Adamovich A. Khatyn' – The Punitive Squads: The Joy of the Knife or the Hyperboreans and How They Live. Moscow, 1988. P. 295; Адамович А. Каратели: Радость ножа, или Жизнеописание гиперборцев. Минск, 1981. С. 53.

⁷⁴ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134.

⁷⁵ Пометки Адамовича с суда над Мелешко, 14 февраля 1974 г. см.: Адамович. Записные книжки... С. 24.

⁷⁶ Там же. С. 24.

⁷⁷ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134. Первая рота 118-го батальона охранной полиции считалась самой жестокой и использовалась в самых кровавых операциях. За уничтожение партизан Мелешко был награжден. См.: «Документальный детектив: По ком звонит колокол», интервью с Михаилом Шиманским // Общенациональное телевидение. 25 марта 2008. <http://www.ont.by/programs/programs/kontyry/arhiv/0025403/>. Последнее посещение 10 сентября 2008 г.

Расследование приняло неожиданный оборот, когда в качестве свидетеля вызвали Григория Никитича Васюру. Изначально Васюра выдавал себя за жертву нацистов⁷⁸. Но вскоре Мелешко в своих показаниях заявил, что всего лишь выполнял жестокие приказы Васюры⁷⁹.

Украинец Васюра родился в Черкасской области в 1915 году. Во время войны был старшим лейтенантом в Красной Армии, и в 1942 году попал в плен⁸⁰. В феврале 1942 года он по собственному желанию поступил в школу пропагандистов в деревне Вустрау в Германии, где Восточное министерство Альфреда Розенберга обучало бывших советских военнопленных. После окончания школы, в октябре 1942 года, Васюра поступил на службу в 118-й батальон охранной полиции и был отправлен в Киев. Он приехал туда в ноябре и вместе со своим подразделением принимал участие в казнях в Бабьем Яру⁸¹. Васюра быстро продвигался по службе. Из командира взвода он превратился в начальника штаба. Позже его назначили адъютантом, а в конце декабря 1942 года – начальником украинского штаба батальонов⁸². В том же месяце подразделение отправили в Белоруссию для проведения карательных операций, а Васюре присвоили звание лейтенанта. Немецкие командиры были довольны его службой и наградили его двумя медалями⁸³.

Когда война закончилась, Васюра с женой вернулись в родную деревню, заявив, что сидели в немецкой тюрьме. Васюра признался, что служил немцам, но

---

⁷⁸ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь?»

⁷⁹ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134.

⁸⁰ Там же; Наша Республика. 1993. 16 июня; Загорская М. Последний процесс: и спустя 60 лет мы знаем не всю правду о трагедии в Хатыни // Белорусская деловая газета. 2003. 25 марта. С. 14.

⁸¹ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (допрос Васюры, 17 апреля 1986 г.), Заметки судьи В.В. Глазкова по делам Васюры и Мелешко (далее «Заметки Глазкова») // Собственный архив В.В. Глазкова; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 135; Здесь убивали людей // Советская Белоруссия. 2008. 22 марта. С. 20 (цитируется протокол допроса Васюры, 17 апреля 1986 г.).

⁸² ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (допрос Васюры, 15 мая 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 3.

⁸³ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь»; Здесь убивали людей... С. 20; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134-135; Падаляк. Знак зверя... С. 2. «Немецкое командование дважды награждало Васюру. Первый раз летом 1943 года после операции в Налибокской пуще. Он носил на груди зеленую ленту. Во второй раз его наградили овальной медалью, изображавшей венок из дубовых листьев и кинжал посередине. Васюра получил ее, когда его штаб был расположен в Лиде, и носил ее на груди» (см.: ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 129; Т. 4. Л. 2-23; Т. 6. Л. 139-142, 146-250; Т. 11. Л. 1-8; Т. 12. Л. 1-11; Заметки Глазкова. С. 1). «Васюра служил фашистам преданно и ревностно. Он был строг и требователен по отношению к своим подчиненным. У него были ордена фашистской Германии, которые он носил на кителе и которые я лично видел. В петлице формы Васюра носил специальную ленту, которой его наградили фашисты за преданность и особые заслуги» (см.: ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 192; Заметки Глазкова. Л. 1). См. также протокол допроса П.С. Вус от 24 августа 1986 г. (ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 191-192; Т. 11. Л. 261-267; Т. 12. Л. 111-120) и дело Мелешко (ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 7. Л. 98), а также заметки Глазкова. Скорее всего, это была медаль «За храбрость и заслуги для восточных народов» (Tapferkeits- und Verdienst-Auszeichnung für Angehörige der Ostvölker), введенная 14 июля 1942 (Станкерас П. Литовские полицейские батальоны 1941-1945. М., 2009. С. 197).

всячески отрицал свое участие в расстрелах и прочих зверствах. В 1952 году за сотрудничество с немецкими оккупантами Васюру приговорили к 10 годам тюрьмы, но в 1955 году освободили по амнистии⁸⁴. Он дослужился до заместителя директора совхоза «Великодимерський» Броварского района Киевской области, построил себе большой дом и за усердную работу был несколько раз награжден. Как и многие другие коллаборационисты, Васюра выдавал себя за советского патриота, служившего на фронте офицером связи и сражавшегося с немцами. Он считался ветераном и военным героем и даже рассказывал пионерам про патриотизм⁸⁵. Но, по словам его коллег, он никогда не отмечал День Победы. Вместо этого Васюра обычно встречался с шестью другими коллаборационистами, которые жили в той же деревне⁸⁶.

В ноябре – декабре 1986 года Васюру судили за массовые убийства и военные преступления, совершенные в Белоруссии во время войны. Наиболее известной была бойня в Хатыни. Дело Васюры состояло из 14 томов материалов, в которых достаточно подробно рассказывалось, что же произошло в белорусской деревне 23 марта 1943 года⁸⁷. Расследование проводилось очень серьезно. Белорусский военный округ выделил две машины и нескольких следователей, которые ездили по всей республике и допрашивали свидетелей, как жертв, так и преступников. Все показания перепроверялись военной коллегией Верховного суда СССР. Во время расследования дела Васюры были допрошены 26 бывших полицейских. В Минский суд привезли Кнапа и Лозинского, которые отбывали срок в лагере в Коми в АССР⁸⁸. В 1986 году было установлено, что 118-й батальон охранной полиции принимал участие не только в расправе в Хатыни, но и был замешан в уничтожении таких деревень, как Хмелевицы, Котели, Заречье, Боброво, Осовы, Маковье и Уборье⁸⁹.

Васюра принимал участие, по крайней мере, в 6 карательных операциях, в ходе которых было убито 340 человек. Он лично издевался над людьми и расстреливал их, часто на глазах у своих подчиненных, чтобы подать им пример⁹⁰. По мнению солдат, Васюра был жестоким человеком, железную дисциплину в своем батальоне поддерживал за счет чрезмерного насилия, не только по отношению к гражданским лицам, но и по отношению к тем, кто был младше его по званию. Подчиненные рассказывали, как Васюра расстреливал скрывавшихся в лесах ев-

---

⁸⁴ Падаляк. Знак зверя... С. 2; Загорская. Последний процесс... С. 14.

⁸⁵ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134; Падаляк. Знак зверя... С. 2.

⁸⁶ Загорская. Последний процесс... С. 14.

⁸⁷ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Дело Васюры также доступно: ГДА СБУ. Ф. 68. Д. 10.

⁸⁸ «Документальный детектив: По ком звонит колокол».

⁸⁹ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134.

⁹⁰ Во время суда 1986 года всплыли примеры различных преступлений Васюры. «Во время допроса двух юношей Васюра и Лукович, переводчик, страшно их избивали и пытали, ломая им пальцы дверью, а затем заставили вырыть яму в саду и расстреляли» (Здесь убивали людей... С. 20).

реев и однажды, за какую-то мелкую провинность, скорее всего, за карманную кражу, убил мальчика-подростка на железнодорожной станции Новоельня⁹¹.

Когда Васюра узнал, что кое-кто из его батальона хочет перейти на сторону партизан и уже установил с ними контакты, он лично на глазах у своих подчиненных избил провинившихся и застрелил их. Два бывших служащих 118-го батальона П.Ф. Дзеба и Григорий Спивак рассказали, как однажды во время набега на белорусскую деревню солдаты пили самогоном, закусывая его салом, которые они украли у белорусских крестьян. Васюра разозлился, выбил солдатам зубы пистолетом и заставил их слизывать кровь с пола⁹². Во время суда Мелешко жаловался: «Васюра отличался жестокостью. С ним было трудно иметь дело. Его боялся даже командир нашей роты, Винницкий. Васюра прибегал к насилию по отношению к своим подчиненным»⁹³. С другой стороны, Васюра тоже не очень лестно отзывался о своих сослуживцах: «Это была шайка бандитов, для которых главное – грабить и пьянствовать. Возьмите комвзвода Мелешко – кадровый советский офицер и форменный садист, буквально шалел от запаха крови. Повар Мышак рвался на все операции, чтобы позверствовать и пограбить. Ничем не брезговали командир отделения Лакуста и писарь Филиппов. Переводчик Лукович истязал людей на допросах, насиловал женщин. Все они были мерзавцы из мерзавцев. Я их ненавижу!»⁹⁴. Васюру признали виновным по всем пунктам обвинения и приговорили к смертной казни. Приговор привели в исполнение в 1987 году⁹⁵.

Многим бывшим полицейским удавалось скрываться от правосудия, как в СССР, так и на западе. Отступив вместе с немецкой армией, после войны более 30% из них не вернулись домой⁹⁶. Сейчас западным странам предстоит еще один процесс против бывшего полицейского, обвиняемого в совершении военных преступлений⁹⁷. Примерно 100-120 членов 115-го и 118-го батальона, в основном украинцы, были репатриированы в СССР. Большую часть из них высылали си-

---

⁹¹ «Я лично видел, как Васюра схватил мальчика лет 17 за воротник и выстрелил в него из пистолета. Насколько я помню, мальчик пытался что-то вытащить из сумки женщины, стоявшей на платформе. Васюра поставил его перед собой и через секунду раздался выстрел... Я не видел, кто стрелял». См.: Заметки Глазкова. С. 51 (показания И.Т. Кахана от 2 мая 1986 г.). «Я слышал шум и выстрел на платформе. Когда я посмотрел в ту сторону, то увидел на расстоянии приблизительно трех-четырех вагонов убитого мальчика и Васюру, главу штаба в нашем батальоне, стоявшего над телом с пистолетом в руках» (ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (показания С. Хренова от 19 мая 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 51; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 135; «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь?»).

⁹² Падаляк. Знак зверя... С. 2; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 135.

⁹³ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 7. Л. 98; Заметки Глазкова. С. 1.

⁹⁴ Горелик. Убиение Хатыни... С. 20; «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь?».

⁹⁵ Загорская. Последний процесс... С. 14.

⁹⁶ Dean M.C. Der Historiker als Detektiv: Fluchtwege der einheimischen Schutzmannschaften und anderer deutschen Polizeieinheiten aus der besetzten Sowjetunion, 1943-1944 // 10 Jahre ExperienzaWast: Texte zum Historikerforum. Eine Auswahl. Bd. 1 / Ed. L. Norz, D. Pohland. Berlin, 2006.

⁹⁷ Breitman R. Himmler's Police Auxiliaries in the Occupied Soviet Territories // Simon Wiesenthal Center Annual. 1997. Vol. 7. P. 33.

лой⁹⁸. Учитывая, какой после окончания войны творился беспорядок, многим вернувшимся удалось утаить свою биографию от советских властей. Бывшие полицейские были осуждены в числе других советских военнопленных и отправлены в лагеря, где просидели до амнистии 1955 года, после которой вернулись к более или менее нормальной жизни.

В ходе следствия по делу Мелешко удалось найти многих членов 118-го батальона охранной полиции. Их деятельность во время войны больше не была тайной. Степан Сахна, работавший на оружейном заводе в Куйбышеве, после ареста назвал многих своих сослуживцев: Остапа Кнапа, Тимофея Тончия, Ивана Петричука, Ивана Козынченко и Степана Луковича⁹⁹.

В 1986 году Козынченко вызвали в суд в качестве свидетеля по делу Васюры. Придя на процесс в орденах и медалях эпохи Брежнева, которыми его наградили за предполагаемый вклад в победу над фашизмом, он привел в ярость сторону обвинения. И этот случай не уникален. Советские чиновники неоднократно допускали подобные оплошности, и после амнистии 1955 года многим коллаборационистам удалось выйти сухими из воды¹⁰⁰.

Дело Катрюка

Во время расследования дела Васюры советская прокуратура заинтересовалась Владимиром Картюком, сержантом 118-го батальона охранной полиции. Катрюк родился в деревне Лужаны, в Буковине, в 1921 году¹⁰¹. Осенью 1941 года он вступил в Буковинский курень и отправился вместе с ним в Киев. По его словам, они прибыли в Киев в ноябре или декабре 1941 года¹⁰². После реорганизации Буковинского куреня в полицейский батальон Катрюк по собственному желанию поступил на службу в третью роту 115-го батальона охранной полиции, а затем в первую роту 118-го. В 118-м батальоне Катрюк был командиром отделения (*Gruppenführer*) первого взвода первой роты. Эта рота была лучше всего вооружена и состояла практически полностью из добровольцев с Западной Украины. В отделении Катрюка было 10-12 человек¹⁰³. После войны он несколько лет служил во Французском иностранном легионе, а затем, в 1951 году, под вымышленным именем иммигрировал в Канаду, предоставив ложную информацию о своей деятельности во время войны, чтобы получить вид на жительство¹⁰⁴.

⁹⁸ The Minister of Citizenship... P. 163, 166-167, 187.

⁹⁹ Пилипенко, Огарок. Позорные тайны... С. 3.

¹⁰⁰ Горелик. Убиение Хатыни... С. 21.

¹⁰¹ Wynnyckyj A. K. Canadian courts rule on two cases of denaturalization and deportation // The Ukrainian Weekly. 1999. February 14. № 7.

¹⁰² The Minister of Citizenship... P. 182.

¹⁰³ Ibid. P. 165.

¹⁰⁴ Ibid. P. 190-191

В начале 1950-х годов к сестрам и братьям Катрюка, жившим на Украине, пришли сотрудники КГБ и в грубой форме, с угрозами, стали требовать фотографию их брата. Они повторили свой визит в эпоху Горбачева и снова просили предоставить им информацию о местонахождении Катрюка и его фотографию, но на этот раз вели себя уже куда более уважительно¹⁰⁵. Через Министерство иностранных дел СССР минский прокурор отправил официальное письмо канадским властям с просьбой выдать Катрюка Белоруссии, чтобы он мог предстать перед судом. К письму прилагался точный адрес и фотография, которые предоставила советская разведка. Канадские власти холодно ответили, что по данному адресу такое лицо не проживает¹⁰⁶. Возможно, они не захотели иметь дела с советскими правоохранительными органами из-за того, что СССР уже не раз голословно заявлял, что в Канаде скрываются военные преступники¹⁰⁷.

Дело на Катрюка было заведено только после распада СССР. Его имя возглавляло список «текущих дел» комиссии Жюля Дюшена, которая занималась поиском предполагаемых военных преступников, и ему уделялось большое внимание¹⁰⁸. 15 августа 1996 года Министерство гражданства и иммиграции Канады отправило Катрюку уведомление о том, что его гражданство будет аннулировано за «сотрудничество с немецкими властями на территории Украины и Белоруссии и за [его] участие в совершении злодеяний по отношению к гражданскому населению Белоруссии во время службы в украинском 118-м батальоне охранной полиции»¹⁰⁹.

В канадском суде Катрюк отрицал участие своей роты в каких-либо крупных операциях. По его словам, их разместили в Плещеницы, а затем весной 1943 года вместе с батальоном перевели в польскую деревню Эви. Там они оставались до наступления советских войск весной 1944 года¹¹⁰. Катрюк следующим образом описал задания батальона: «Защита жителей деревни, их скота и хозяйства от многих угрожавших им партизанских сил, включая "правых" польских партизан, "левых" польских партизан, белорусских партизан, советских партизан, у всех, у

---

¹⁰⁵ Critique by Will Zuzak, November 1999 of Judge Marc Nadon Denaturalization Verdict re Vladimir Katriuk, Date: 19990129; Docket T-2409-96 (sic! – правильно T-2408-96) // fortunecity.com/meltingpot/pakistan/83/katriuk/katriuk991130.html.

¹⁰⁶ Падаляк. Знак зверя... С. 2; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 138.

¹⁰⁷ В 1980-х годах советские власти пытались использовать тему военных преступлений в политических целях и, для того, чтобы дискредитировать украинских эмигрантов в западных странах, опубликовали ряд книг, в том числе на английском языке. См.: *Nazi Crimes in Ukraine 1941-1944: Documents and Materials* / Ed. G. Changuli, V. Denisov. Kiev, 1987; *Ukrainian People Accuse...* Lviv, 1987; Kartunov O. *Yellow-Blue Anti-Semitism: A documental story about the anti-Semitic activity of the Ukrainian nationalist (1900-1980)*. Odessa, 1981; Strykul V. *The SS Werewolves*. Lviv, 1982; Řezáč T., Tsurkan V. *Wanted...* Moscow, 1988. См. также: Ковальчук П. *Антисемитская деятельность украинских националистов*. Киев, 1965.

¹⁰⁸ *War Criminals, the Deschênes Commission*. Ottawa, 1998. Раздел «Е»; *World War Two Related Cases in Canada, Ongoing: Wasyl Odynsky & Vladimir Katriuk* // Friends of Simon Wiesenthal Center for Holocaust Studies. http://www.fswc.ca/nazi_war.aspx.

¹⁰⁹ *The Minister of Citizenship...* P. 163.

¹¹⁰ *Ibid.* P. 165

которых была одна необходимая цель и одинаковые действия – рейды по деревням в обеспечение запасов продовольствия для собственного выживания и продолжения своей деятельности»¹¹¹.

Даже несмотря на то, что за службу нацистской Германии Катрюк был награжден орденами, он утверждал, что никогда не открывал огонь в Плещеницах и Эви¹¹². Но этому противоречили показания полицейского Хренова, который в 1943 году служил с Катрюком в 118-м батальоне в Белоруссии. «Когда во время перекрестного допроса Хренова спросили, участвовала ли его рота в военных действиях в Плещеницах, он ответил: "Конечно!"»¹¹³. Хренов под присягой сообщил канадским властям, что Катрюк присутствовал при сожжении других белорусских деревень, таких как Хмелевицы, и назвал его «активным участником» борьбы с партизанами в Белоруссии¹¹⁴. «Например, был такой случай. Он привел партизана в батальон, то есть на то место, где был дислоцирован батальон. Роту выстроили в одну шеренгу. Партизан шел вдоль нее и говорил, чьи лица ему знакомы. Он узнал двоих (2) людей, которые хотели наладить контакт с партизанами. И человек, которого привел Катрюк, опознал двоих (2) лиц. А затем этих двоих (2) увели»¹¹⁵.

Показания Хренова соответствуют показаниям других полицейских, которые в 1974 году, во время суда над Мелешко, вспоминали, как Катрюк вместе с Лакустой проводили казни членов батальонов, которых подозревали в попытке установить контакты с партизанами: «Однажды утром по приказу Васюры нашу роту построили, безоружную, у бараков. Ее разделили на два ряда, расстояние между которыми составляло три шага. Из штаба, где работали Васюра и Смковский, два жандарма вывели молодого человека в гражданской одежде и передали его Васюре, рядом с которым стоял переводчик Лукович. Васюра что-то сказал этому молодому человеку. Вместе с ним и одним немцем они обошли нашу роту. Молодой человек узнал Виноградова и еще одного полицейского из моего взвода, чьей фамилии я не помню. Всего он указал на четверых. Васюра вывел их из рядов и приказал им встать на колени. Затем велел Кмиту, Лакусте и Катрюку принести из барака оружие и арестовать этих полицейских. Тут к нам подошли майор Кёрнер и Смковский. Васюра что-то у них спросил, после чего велел арестованным полицейским снять куртки, и отдал какой-то приказ Кмиту, Лакусте и Катрюку. Кмит взял винтовку и увел Виноградова за здание штаба, где были старые окопы. Лакуста и Катрюк увели трех оставшихся полицейских на гауптвахту. Из-за здания штаба раздались выстрелы, и Кмит вернулся, держа в руках сапоги, брюки и китель Виноградова. На следующий день Лакуста и Катрюк расстреля-

¹¹¹ Ibid. P. 166.

¹¹² По словам Хренова, «не менее семидесяти процентов (70%) служащих первой роты получили награды весной 1944 года», а среди них – Катрюк. См.: *The Minister of Citizenship...* P. 185-186.

¹¹³ Ibid. P. 185

¹¹⁴ Ibid. P. 185-186.

¹¹⁵ Ibid. P. 186.

ли еще одного арестованного. На третий день Клименко почему-то освободили и назначили помощником во взводе Билыка. Что сделали с четвертым арестованным, я не знаю. Того гражданского, который показал офицеров, увели с расположения, и я не знаю, что с ним случилось»¹¹⁶.

В 1974 году Хренов сообщил, что теми казненными полицейскими были Княжский и Каратаев из первой роты. Их привезли из Плещениц Лакуста и Катрюк и допрашивали два или три дня в штабе батальона. Там их, в присутствии Смовского, жестоко избивали Васюра и Лукович¹¹⁷.

В своем заключении судья Дж. Надон подчеркнул, что немецкие офицеры-надзиратели (*Aufsichtsoffiziere*) «были полностью довольны отношением к делу и поведением своих украинских товарищей»¹¹⁸. Он сделал вывод, что Катрюк по собственному желанию вступил в 118-й батальон охранной полиции и добавил, что «он явно не был готов полностью отвечать на вопросы, поставленные перед ним в отношении его службы в 118-м батальоне, и в частности – в 1-й роте этого батальона»¹¹⁹. В своем вердикте от 29 января 1999 года судья Надон написал: «Я считаю, что трудно или даже невозможно поверить показаниям ответчика, в которых он утверждает, что не участвовал ни в одной важной военной операции, когда его батальон был на территории Белоруссии. Этого просто не может быть. Я думаю, что ответчик участвовал, по крайней мере, в некоторых из тех (операций), в которых был задействован его батальон в период между 1942 и 1944 годом. Ответчик был активным членом батальона и возглавлял отделение первого взвода первой роты. Господин Хренов называет его "активным участником". Я могу только сделать вывод о том, что ответчик, будучи на службе в 118-м батальоне, принимал участие в операциях, в которых участвовала его рота, и в результате был вовлечен в борьбу с вражескими партизанами. Хотя мне нетрудно прийти к заключению о том, что он участвовал в операциях, в которых участвовала его рота, я не готов на основе предоставленных доказательств сделать вывод о том, что он участвовал в совершении злодеяний по отношению к гражданскому населению Белоруссии. Для такого вывода недостаточно данных... На мой взгляд, основываясь только на показаниях доктора Мессершмидта, невозможно сделать вывод, что ответчик совершал военные преступления. Поэтому я считаю, что министерство не доказало по принципу большей вероятности, что ответчик участвовал в совершении военных преступлений или совершал их. Министерство не предоставило свидетелей, из чьих показаний следовало бы, что ответчик

¹¹⁶ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 5. Л. 28-29, 40-50; Т. 5. Л. 1-11, 12-26; Заметки Глазкова. С. 7.

¹¹⁷ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 4. Л. 52-53; Т. 3. Л. 8-18, 19-29, 30-40, 41-64; Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 163-167; Т. 11. Л. 168-180; Заметки Глазкова. С. 8 - 9.

¹¹⁸ The Minister of Citizenship... P. 183.

¹¹⁹ Ibid. P. 187, 190.

замешан в злодеяниях, совершенных по отношению к гражданскому населению»¹²⁰.

Хотя суд пришел к заключению, что Катрюк «получил канадское гражданство за счет умышленного введения в заблуждение, мошенничества или за счет сокрытия важных обстоятельств, противоречащих Закону о гражданстве», в мае 2007 года канадские власти кратко уведомили Катрюка, что не собираются лишать его гражданства. Никаких объяснений предоставлено не было. Это решение сейчас пытается оспорить организация «Бней-Брит»¹²¹. Несмотря на преклонный возраст, Катрюк продолжает работать пасечником в Ормтауне, неподалеку от Монреаля. Он активно участвует в жизни Украинской православной церкви в Канаде и регулярно платит взносы¹²². Катрюк также спонсировал строительство памятника Буковинскому куреню в Черновцах, чьим почетным жителем он является¹²³.

Записи дела канадского суда о процедуре лишения гражданства бывшего полицейского Владимира Катрюка подтверждают некоторые данные из процессов в суде БССР по делам его товарищей по 118-му батальону охранной полиции. Деятельность этого батальона принято связывать с одним конкретным злодеянием – безжалостным уничтожением белорусской деревни Хатынь и убийством ее 186 мирных жителей в марте 1943 года¹²⁴. Хатынь осталась в массовом сознании как символ страдания белорусского и советского народов во время войны и стала неотъемлемой частью исторической и политической культуры Белоруссии и постсоветских стран¹²⁵. Между тем Хатынь – лишь одна из деревень, уничтоженных этим подразделением. За 118-м батальоном охранной полиции числится немало разрушений. Слушания по делам его участников Мелешко, Васюры и Катрюка позволили детально рассмотреть, как проводились карательные операции в Белоруссии при посредничестве коллаборационистов и наглядно проиллюстрировали, как осуществлялся Генеральный план «Ост» в этой стране.

---

¹²⁰ Ibid. P. 187.

¹²¹ Ibid. P. 222. Решение канадских властей не лишать Катрюка гражданства доступно в Интернете. См. Will Zuzak's website. <http://www.telusplanet.net/public/mozuz/katriuk/katriuk20070518.jpg>. Последнее посещение 17 декабря 2009.

¹²² Вісник: орган Української православної церкви в Канаді. 2007. № 5-6. С. 8.

¹²³ Тольц В. Разница во времени: 60 лет после Бабьего Яра // Радио Свобода. <http://www.svoboda.org/programs/TD/2001/TD.092301.asp>.

¹²⁴ О роли Катрюка в бойне в Хатыни в марте 1943 года см.: Rudling P. The Khatyn Massacre in Belorussia: A Historical Controversy Revisited // Holocaust and Genocide Studies. 2012. № 1. P. 356-381.

¹²⁵ Goujon A. The Memory of Nazi Punitive Actions in Belarus and Ukraine: The Khatyn Case in Comparative Perspective (paper presented at the Fifth Annual Danyliw Seminar, Chair of Ukrainian Studies, University of Ottawa, October 29, 2009).

Операция в Хмелевицах

6 января 1943 года началась операция в Хмелевицах, положившая начало карательной операции в районе Плещеницы. Васюра приказал первой роте Винницкого войти в деревню. Там она присоединилась к третьей роте, открыла огонь по мирному населению и принялась поджигать дома¹²⁶. Хмелевицы были окружены, жителей деревни ловили на улицах и заставляли стоять на морозе нагишом, а полицейские грабили их дома. По словам одного из полицейских, Кнапа, деревню выжгли дотла¹²⁷. Изъятые немецкие документы от 7 января 1943 года подтверждают факт сожжения деревни и трех ее жителей¹²⁸. По заверению местных жителей, было сожжено более 60 домов, нетронутыми остались лишь 6. А свидетели забрали останки сожженных¹²⁹. По словам члена батальона Качана, третья рота выжгла деревню, а особенно в данной операции отличились полицейские Морзицкий, Абдалаев и Бондаренко¹³⁰. Полицейский Хренов из первой роты показал, что лично принимал участие в сожжении Хмелевиц¹³¹. Кроме того Мелешко заявил, что служащий Лютик и переводчик Лукович принимали непосредственное участие в сожжении домов, а приказ придать деревню огню исходил от Кёрнера, Смковского и Васюры¹³². Это решение было связано с предположением, что в батальон проникли партизаны из числа жителей деревни. «Среди полицейских ходили слухи, что операция как-то связана с арестом Виноградова и других полицейских», – вспоминал один из ветеранов во время суда над Мелешко¹³³.

Уничтожение Коцели и Заречья

Уничтожение Заречья в феврале 1943 года шло по похожей схеме. Людей разделили на две группы. Одной группе сообщили, что их ждет депортация, после чего согнали в амбар и сожгли заживо¹³⁴. Согласно показаниям на суде по делу о военнослужащих 118-го батальона охранный полиции, в деревне Коцели во вре-

¹²⁶ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 231 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 5.

¹²⁷ Там же. Арх. уг. д. 26613, Т. 2. Л. 56 (показания О.Ф. Кнапа, 21 марта 1973 г.); Т. 4. Л. 246-247 (протокол допроса О.Ф. Кнапа, 21 июня 1974).

¹²⁸ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 8. Л. 138.

¹²⁹ Там же. Т. 12. Л. 89-92 (показания свидетеля А.П. Жолудь, 3 июня 1986 г.); Т. 12. Л. 83-86 (показания А.Д. Рабетской, 5 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 6.

¹³⁰ Там же. Т. 6. Л. 256; Т. 11. Л. 38-58, 12, 25-27 (показания И.Т. Качан, 30 августа 1985 г.).

¹³¹ «На вопрос, участвовал ли ответчик [Катрюк] в этой операции, он ответил, что сказать не может, но сказал, что "рота там была"» (The Minister of Citizenship... Р. 185-186, показания С. Хренова, 30 марта 1998 г.).

¹³² ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 5. Л. 385-403 (показания В.А. Мелешко, 8 декабря 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 5.

¹³³ Там же. Л. 30 (показания Н.А. Франчука, 1 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 5.

¹³⁴ Адамович А. Записные книжки... С. 19.

мя операции было убито четверо, в Заречье десятеро, шестерых из которых сожгли в их собственных домах. Всего в Заречье было сожжено 30 домов¹³⁵.

Как и в деле о Хмелевицах, местные жители показали, что жертв было больше: «Участники карательной операции вошли в деревни Коцели и Заречье. После этого карательный отряд поджег дома нашей деревни Заречье. Я видел, как выстрелом в живот убили моего соседа. Двое участников карательной операции ограбили их дом, а третий убил мать моего соседа, выстрелив ей из винтовки в голову. Я выпрыгнул и побежал, но вторым выстрелом тот же участник карательной операции ранил меня в руку и смертельно ранил выстрелом в грудь мою мать Марию Геину, которая скончалась несколько минут спустя. В деревне Заречье сожгли около половины всех домов и застрелили не меньше 30 местных жителей»¹³⁶. (Операцию возглавляли Вёлке и Васюра¹³⁷.) «По приказу Васюры мы напали на партизан. Я видел, как он отдавал приказы перед нападением и командовал ротами и взводами, распоряжался, где установить орудия, минометы и стационарные пулеметы. Во время атаки по приказу командира второго взвода Ильчука был подожжен амбар, из которого вели огонь партизаны»¹³⁸. «По приказу Васюры все участники карательной операции открыли огонь по деревне Заречье, по партизанам и местным жителям из всего оружия, что было в нашем распоряжении. В результате сгорело много домов и погибло несколько человек... Некоторые дома сгорели во время обстрела, остальные подожгли участники карательной операции. Все дома обыскали, и все имущество было изъято... Исполняя приказ, мы убили двоих людей, которые пытались сбежать из деревни»¹³⁹.

Вместе с немцами украинские полицаи 118-го батальона охранной полиции собрали людей из деревни Осовы и сожгли их в местной школе¹⁴⁰. 7 марта 1943 года в Борово 118-й батальон охранной полиции убил двоих местных жителей Петро Мелешко и Ивана Христовского, которых обвинили в том, что они делали сапоги и приклады винтовок для партизан. Их имущество и скот были конфискованы¹⁴¹.

---

¹³⁵ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 7. Л. 123-127 (показания С.А. Бурака, 4 июня 1986 г.); Т. 6. Л. 257 (показания О.Ф. Кнапа, 24 октября 1985 г.); Т. 11. Л. 222-238 (показания Х.В. Спивака, 13 июня 1986 г.); Т. 6. Л. 191-202; Заметки Глазкова. С. 12.

¹³⁶ Там же. Т. 12. Л. 136-138 (показания Я.И. Буткевич, 10 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 13.

¹³⁷ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 4 (показания Г.Г. Лакусты, 19 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 11.

¹³⁸ Там же. Т. 4. Л. 249 (показания О.Ф. Кнапа, 21 июня 1974 г.); Т. 2. Л. 57-58 (показания О.Ф. Кнапа, 21 марта 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 11.

¹³⁹ Там же. Т. 5. Л. 392-393 (показания В.А. Мелешко, 3 декабря 1974 г.); Т. 7. Л. 53-55.

¹⁴⁰ Адамович А. Записные книжки... С. 19.

¹⁴¹ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 12. Л. 157-160 (показания свидетеля Н.М. Мелешко, вдовы Петра Мелешко, 20 июня 1973 г.); Арх. уг. д. 26746. Т. 12. Л. 147-150 (показания А.И. Альшевской, 4 июня 1986 г.); Л. 151-155 (показания А.И. Мишкиной, 4 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 10. Вследствие холокоста особенно остро чувствовалась нехватка оснащения, особенно изделий из кожи, потому что многие из жертв работали кожевниками и сапожниками. В докла-

Дальковичи

13 мая 1943 года Васюра приказал провести карательную операцию в деревне Дальковичи, в ходе которой, по словам Лакусты: «Были убиты восемь партизан и шесть мирных жителей, а деревня была сожжена»¹⁴². Приказ сжечь всю деревню отдал Васюра¹⁴³. Ветеран из местных партизанов В.П. Давжонок показал, что в сражении погибло восемь или девять партизан. Он опознал жертв и подтвердил, что перед расстрелом их пытали. На груди одной из убитых, Анны Станиславовны Кононович, вырезали звезду¹⁴⁴. Повар 118-го батальона охранной полиции Сергей Мишак дал следующие показания: «В середине мая в 1943 году большая группа полицейских разных рот 118-го батальона участвовала в операции в деревне Дальковичи. Группу возглавлял Васюра. В деревне я увидел труп молодой женщины и горящий амбар, из которого партизаны вели огонь из пулемета. Мы с Филипповым покинули деревню раньше [чем остальные члены группы]»¹⁴⁵.

Позднее Мишак услышал, как полицейские обсуждали операцию: «Вечером того же дня полицейские сказали, что сожгли деревню Дальковичи... [Полицейские] Котов и Шульга рассказали мне, что в деревне Дальковичи Лакуста и Лукович отличились, кидая гранаты в амбар, из которого отстреливались партизаны, и в дом, где находился местный партизанский штаб»¹⁴⁶.

Операция в Березине

С 20 по 25 мая 118-й батальон охранной полиции принимал участие в так называемой операции «Березино» в деревнях Маковье, Уборье и других селах того же района. С 20 по 23 мая второй взвод первой роты сжег 25 домов в деревне Новая Вилейка. Некоторых ее жителей сожгли заживо в собственных домах,

---

де бригадефюрера СС Карла Зеннера из штаба высшего фюрера СС и полиции в Белоруссии от 13 июня 1942 года под названием «Partisanenbekämpfung» Зеннер описывает плохое оснащение полицейских. Он жаловался на то, что сапоги были лишь у немногих полицейских, не было кожи на починку сапог, сапожников тоже не было. Полицейские на сторожевом посту (Einzeldienst) исполняли обязанности босиком. См.: Blood, W. Hitler's Bandit Hunters... P. 74.

¹⁴² ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 4. Л. 185-186 (показания Г.Г. Лакусты, 19 июня 1974 г.); Л. 140-141, 163 (показания С.В. Сахно, 13 июня 1974 г.); Т. 6. Л. 22; Заметки Глазкова. С. 28.

¹⁴³ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (показания О.Ф. Кнапа, 31 мая 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 29; ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (показания Г.П. Субботина, 16 июня 1986 г.); Т. 12. Л. 255-258 (показания О.С. Лемеша, 3 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 30.

¹⁴⁴ Там же. Т. 12. Л. 252-254 (показания В.П. Давжонка, 5 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 30.

¹⁴⁵ Там же. Т. 11. Л. 4 (показания С.П. Мышака, 15 и 17 мая 1986 г.). На очной ставке Мышака с Васюрой 16 мая 1986 г. Мышак подтвердил эту версию (Там же. Т. 12. Л. 6-7; Заметки Глазкова. С. 29).

¹⁴⁶ Там же. Т. 4. Л. 13-14 (показания С.П. Мышака, 14 мая 1974 г.); Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 147-148 (показания С.П. Мышака, 13 август 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 29.

остальных сбросили в колодцы¹⁴⁷. На суде по делу Мелешко Васюра показал: «По мере продвижения рот через леса и деревни, проходили перестрелки с партизанами, деревни полностью или частично выжигались, особенно те, что находились в лесу. Мирных жителей захватили в плен и депортировали в Германию. В некоторых все еще населенных городах были расстреляны родственники партизан или связанные с ними люди, как и подозреваемые, которых арестовали в лесу. Людей загнали в какой-то амбар рядом с деревней, заперли внутри, а сам амбар подожгли. Когда люди попытались выбраться или начали громко кричать, по ним открыли огонь из винтовок и пулеметов. Эти варварские действия были предприняты по приказу немцев, они командовали [вспомогательной] полицией во время исполнения приказов»¹⁴⁸.

Васюра утверждал, что никогда лично не был свидетелем этих преступлений, а только видел пожары в деревнях, и как арестованных сажали в грузовики и куда-то увозили. Он утверждал, что об этих злодеяниях узнал из разговоров с другими полицейскими¹⁴⁹. Но показания Васюры были опровергнуты рядом других показаний. Когда после взрыва мины на дороге погиб полицейский Словский¹⁵⁰, Васюра заставил жителей Новой Вилейки пройти по минному полю¹⁵¹. Согласно показаниям, именно Васюра возглавлял батальон и принимал участие в злодеяниях во время поджога деревни Новая Вилейка в Бегомльском районе¹⁵², где он «избил палкой двух или трех стариков, которые сказали ему, что если их депортируют в Германию, их дети умрут от голода»¹⁵³. Васюра приказал командиру взвода Ильчуку сжечь деревню¹⁵⁴. Затем, 19-20 мая, батальон продолжил путь в Старую Вилейку, где первый и третий взводы первой роты попали под обстрел партизан. В ответ они сожгли 40 домов. 22 мая они жестоко наказали жителей деревни. В одном из амбаров деревни были сожжены заживо 17 детей, 7 женщин и один мужчина, в другом – пятеро мужчин. Еще пятерых убили снаружи. ДЕРЕ-

---

¹⁴⁷ Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁴⁸ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613 (показания Г. Васюры, 26 ноября 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁴⁹ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 1. Л. 60-61 (показания Г. Васюры, 18 апреля 1952 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵⁰ Там же. Арх. уг. д. 26746 (показания Г. Васюры, 19 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵¹ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 3. Л. 74-75 (показания И.М. Варламова, 6 апреля 1974 г.); Л. 93-94 (показания И.М. Варламова, 26 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵² Там же. Т. 2. Л. 28; Т. 5. Л. 383 (показания Г.Г. Лакусты, 31 октября 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵³ Там же. Т. 4. Л. 15 (показания С.П. Мышака, 15 мая 1974 г.); Т. 6. Л. 148 (показания С.П. Мышака, 13 августа 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 31, 36.

¹⁵⁴ Там же. Т. 4. Л. 257-258 (показания О.Ф. Кнапа, 21 июня 1974 г.); Т. 5. Л. 381 (показания О.Ф. Кнапа, 22 ноября 1974 г.); Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 235 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.); Арх. уг. д. 26613. Т. 2. Л. 28; Т. 5. Л. 383 (показания Г.Г. Лакусты, 31 октября 1973 г.); Арх. уг. д. 26746. Т. 5. Д. 397 (показания И.И. Козыченко, 6 июня 1986 г.); Т. 11. Л. 61 (показания Г.П. Субботина, 10 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

венскую молодежь отправили в Германию. Сбежать из амбара во время бойни удалось только легкораненому мальчику¹⁵⁵.

«Во время депортации деревенской молодежи и родственников партизан Васюра командовал полицейскими, исполнявшими его приказы. По его приказу писарь записал имена жителей деревни в какой-то список, после чего родственников партизан отделили от остальных жителей деревни. Всю работу возглавлял Васюра. Я тоже входил в состав командования батальона и видел, как Васюра проводил отбор. Когда эту группу жителей конвоировали к амбару, я увидел, что возглавляют конвой Зац, Васюра, Лукович и Лютик. Я хорошо запомнил, как они указали на амбар, в который согнали людей. Затем Зац и Васюра приказали поджечь амбар и открыли огонь по запертым в нем людям. В деревне Вилейка были арестованы несколько человек. После допроса их расстреляли. Саму казнь я не видел, поэтому не могу сказать, сколько людей расстреляли, и кто это сделал, но предполагаю, что без участия Васюры не обошлось»¹⁵⁶.

«В деревне рядом с деревянной церковью мы сражались с партизанами. Не могу сказать, стрелял ли Васюра по деревне лично. Я его не видел. Вероятнее он командовал сражением. Васюра и другие командиры разделили пленных на группы и собрали их перед командованием. Около 20 человек загнали в амбар и расстреляли. Я не уверен, но, по-моему, Васюра был с группой немцев, которая направилась к амбару, куда согнали людей, и возглавлял полицейских, открывших огонь. Не могу сказать, стрелял ли Васюра лично, но он находился возле амбара и вместе с немцами отдал приказ полицейским открыть огонь по запертым внутри. Я стоял у амбара и своими глазами видел членов карательного отряда»¹⁵⁷.

«На четвертый или пятый день операции первая рота и командование [батальона] находились в деревне, где собрали многих мирных жителей для депортации в Германию. Молодежь отделили от общей группы, но они стали протестовать против депортации. Тогда их отвели в амбар и расстреляли. Операция проводилась на глазах у командования, члены которого принимали участие в казни»¹⁵⁸.

«Поскольку я входил в состав отделения штаба батальоном, я видел Смовского, Васюру, Винницкого, Мелешко и Пасечник. Во время отбора людей у Луковича был какой-то список. Вскоре после того как людей разделили, поступило распоряжение отконвоировать группу людей, в том числе женщин и детей, к амбару на краю деревни, недалеко от штаба. Пока обреченных вели [к амбару], командиры батальона и члены штаба, в том числе и Васюра, шли позади нас. Сна-

¹⁵⁵ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 7. Л. 66-69 (показания В.И. Дмитренко, 7 февраля 1975 г.); Заметки Глазкова. С. 31, 36.

¹⁵⁶ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 2. Л. 124-125; Т. 5. Л. 383, 397-398 (показания В.А. Мелешко); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵⁷ Там же. Т. 3. Л. 196-198 (показания Г.В. Спивака, 26 апреля 1974 г.); в своих показаниях от 13 июня 1986 г. Г.В. Спивак, подтверждает данное заявление (Арх. уг. д. 26746); Заметки Глазкова. С. 31, 32.

¹⁵⁸ Там же. Т. 2. Л. 168 (показания П.Ф. Дзебы, 14 августа 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

ружи амбара образовалась толпа, потому что люди не хотели заходить внутрь. Первый взвод карательного подразделения, а также полицейские нашего взвода, начали заталкивать людей в амбар. Васюра стоял рядом с нами и приказывал поторапливаться и скорее запереть людей в амбаре»¹⁵⁹.

«По прямому приказу и при непосредственном участии Васюры была уничтожена деревня Новая Вилейка. После ее сожжения батальон остановился рядом, в деревне Вилейка, где в тот же день сожгли многие дома. На следующий день в деревню стали возвращаться жители, которые укрылись в лесу. По приказу Васюры и присутствующих немецких офицеров полицейские первой роты разделили жителей Вилейки на несколько групп. Одну из них, насчитывающую не менее 25 человек и состоящую в основном из женщин и детей, загнали в амбар на краю деревни. Когда амбар подожгли, мы открыли по нему огонь. Приказывал лично Васюра... Я лично видел, как Васюра принимал самое непосредственное участие в выполнении операции»¹⁶⁰.

«Под командованием Васюры полицейские отобрали группу женщин и детей из числа жителей Вилейки. Их было не меньше 20. Их согнали в амбар на краю деревни. Васюра, Мелешко, Лукович и другие офицеры шли вместе с нами и сопровождали людей к амбару. Они приказали загнать всех в амбар. Когда все было выполнено, один из полицейских, не помню, кто именно, бросил внутрь гранату. Последовал взрыв, после чего полицейские по приказу Васюры открыли огонь по запертым в амбаре. Я лично принимал участие в этом злодеянии и видел, как Васюра сам стрелял по амбару вместе с полицейскими, стоявшими со стороны дверей. Один из них поджег амбар. В результате погибли все. Когда женщины и дети были убиты, Васюра и Лукович допросили мужчин в штабе. Они также были из местных жителей и подозревались в связях с партизанами. Из разговоров с другими полицейскими я узнал, что пятерых или шестерых из тех мужчин сожгли в разных амбарах. Кто участвовал в бойне, я сказать не могу – не знаю»¹⁶¹.

«В деревне Вилейка первая рота батальона охранной полиции и командование батальона при участии Васюры расстреляли мирных граждан. Расстрел проводился в двух амбарах на краю деревни... Командование и первая рота расстреляли первую группу людей в нескольких метрах от амбара, в одном из домов, где был устроен штаб батальона. Я находился в штабе и видел, как горел амбар. Один из полицейских в штабе сказал мне, что всех людей в амбаре, большинство из которых были женщинами, детьми и стариками из числа местных жителей, расстреляли по приказу командира батальона Смовского при участии Васюры. В тот момент я увидел в штабе Васюру. Он допрашивал арестованных мужчин в

¹⁵⁹ Там же. Т. 4. Л. 144-149 (показания С.В. Сахно, 13 июня 1974 г.); Т. 6. Л. 19-20об (заявление от 17 августа 1984 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁶⁰ Там же. Т. 4. Л. 258 (показания О.Ф. Кнапа, 21 июня 1974 г.); Т. 5. Л. 381-382 (показания О.Ф. Кнапа, 22 ноября 1974 г.); Т. 6. Л. 235 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 34.

¹⁶¹ Там же. Т. 4. Л. 280-282 (показания М.Д. Курка, 25 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 34

гражданском, которых держали в амбаре у дома, где располагался штаб... Их было шестеро или семеро. Позже в батальоне говорили, что все члены первой роты, возглавляемые Васюрой и Луковичем, расстреляли заключенных и сожгли вместе с домом»¹⁶².

«Первая рота и командование батальоном охранной полиции находились в деревне Вилейка три дня. Я со своим стационарным пулеметом находился у кладбища. Я видел, как в первые два дня местные жители возвращались в деревню. Штаб батальона, Васюра и другие командиры находились в деревне по ту сторону кладбища. На второй день я увидел Васюру, Смовского, других командиров и членов командования батальона охранной полиции у здания штаба. По приказу Смовского и Васюры писарь составил списки местных жителей. Одну группу молодежи передали только что прибывшим немцам в желто-коричневой форме. Они увезли их в грузовиках в Германию. Вернувшись на кладбище, я увидел, как горел амбар рядом со зданием штаба, а по нему вели огонь. Вернувшись на свой пост Щербань сказал, что под командованием Смовского и начальника штаба Васюры полицаи застрелили женщину с детьми, а амбар сожгли, чтобы скрыть следы этого преступления»¹⁶³.

Выживший после бойни в Вилейке житель деревни дал следующие показания: «Во второй половине мая 1943 года партизаны предупредили жителей нашей деревни, что гитлеровское командование предприняло карательные операции против партизан и мирных жителей... Между партизанами и участниками карательной операции произошло сражение... Почти все дома в деревне были сожжены. Члены карательного батальона принесли какие-то списки и начали делить по этим спискам жителей деревни на две группы. Сначала они отделили группу молодых людей, куда попал и я, и отвели нас в сторону, к амбару, окруженному кольцом охранников. Затем члены карательного отряда отделили группу женщин и детей, около 20-25 человек. Члены карательного отряда согнали их в деревянный амбар на краю деревни... Их загнали в амбар и заперли внутри. Вдруг над крышей амбара показались языки пламени, слышались взрывы... Затем по людям [внутри] открыли огонь. Никто из находившихся в амбаре не выжил»¹⁶⁴.

Согласно показаниям преступников, жители деревни, которых сожгли в амбаре, были родственниками партизан¹⁶⁵. Выживший В.А. Прадед показал, что многие из членов карательного батальона говорили на украинском¹⁶⁶. Всего в Вилейке в тот день было убито более 30 человек¹⁶⁷. В так называемой операции в Березине отделением командовал Катрюк, а Васюра возглавлял штаб. Офицер по

¹⁶² Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 131об-133 (показания С.А. Хренова, 26 июля 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 34.

¹⁶³ Там же. Т. 12. Л. 40-50 (показания Т.П. Топчиги, 22 мая 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 35.

¹⁶⁴ Там же. Т. 13. Л. 59-61 (показания О.И. Прадеда, 17 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 35.

¹⁶⁵ Там же. Т. 6. Л. 235 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 35, 36.

¹⁶⁶ Там же. Т. 13. Л. 54-57 (показания В.А. Прадеда, 17 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 35.

¹⁶⁷ Там же. Т. 6. Л. 195 (показания Г.В. Спивака, 16 августа 1985 г.); Л. 235 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.).

личному составу Лукович изнасиловал учительницу, после чего сжег ее заживо вместе с шестью мужчинами в амбаре в Расохе или Вилейке. После этого батальон продолжил поход на Осовы, где в амбаре были сожжены 78 местных жителей¹⁶⁸. Операция проходила по такой же схеме, как и другие.

«В деревне Осовы первая рота и командование батальоном открыли огонь по амбару, где находилось 78 местных жителей, и сожгли амбар. Все эти люди были родственниками партизан. Оpoznать их помог местный староста. Когда двери заперли, раздался взрыв, а затем по приказу немецких офицеров и Васюры полицейские открыли огонь по находившимся внутри людям. Тогда я стоял у амбара и видел, как Мелешко и Васюра среди прочих полицейских стреляли по амбару. Из какого оружия стрелял Васюра, я не знаю»¹⁶⁹.

«В то утро по приказу командования были направлены два отделения первого взвода, мое и Катрюка. Мелешко также пошел с нами. В нашем распоряжении также частично находился третий взвод. В доме рядом со штабом находились около 60 женщин, мужчин и подростков из числа местных жителей. По приказу командиров батальона Смовского и Кёрнера мы отконвоировали пленных жителей в амбар на краю деревни в направлении реки Березина. Лукович, Зац и Васюра шли впереди, показывая, куда гнать людей. По пути туда люди начали кричать, что их староста – предатель и что его семья тоже участвовала в партизанском движении. Старосту, который остался в штабе, привели Лютик и Козинченко и присоединили к людям, которых мы вели к амбару. Всех их заперли в амбаре, который нам показали Зац, Васюра и Лукович. Полицейские стали у амбара полукругом. Зац и Васюра приказали Луковичу и Лютику поджечь амбар. Те подошли к амбару и подожгли его сзади. Когда амбар загорелся, раздался взрыв. Я не видел, чтобы кто-то из стоявших перед ним полицейских бросил внутрь гранату. Возможно, поджигая крышу, Лукович и Лютик также установили под зданием некое взрывное устройство и запалили его. Когда Лукович и Лютик отошли на безопасное расстояние, немец Зац и Васюра приказали открыть по амбару огонь и все полицейские начали стрелять»¹⁷⁰.

«27 мая 1943 года командованию 118-го батальона охранной полиции представили несколько семей партизан из деревни Осовы. На них донес староста. Я хорошо помню, как меня вызвали в штаб, где Васюра приказал мне и моему взводу арестовать семьи в домах с помеченной крестом дверью. Мой взвод арестовал около 30 человек, после чего их отвели к отдельно стоящему амбару. Сначала мы привели их к штабу, а затем отвели к амбару. Васюра, Зац, Лукович, Лютик, Козинченко и другие полицейские из штаба помогали конвоировать семьи партизан

¹⁶⁸ Адамович. Записные книжки... С. 24-25. Также см. показания выживших А.А. Скакуна и В.Н. Ковеля от 8 июня 1986 г. (ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746); Заметки Глазкова. С. 41.

¹⁶⁹ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 4. Л. 282-283 (показания М.Д. Курка, 25 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 40.

¹⁷⁰ Там же. Т. 2. Л. 31-34 (показания Г.Г. Лакусты, 31 октября 1973 г.); Т. 4. Л. 19 (показания Г.Г. Лакусты, 21 ноября 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 39.

из деревни Осовы к амбару, а затем загнали их внутрь. Когда его подожгли, мы открыли огонь по амбару с находившимися внутри людьми. Приказ открыть огонь поступил от Заца, рядом с которым стоял Васюра. Повторил ли он его приказ, я не знаю... Могу лишь сказать, что Васюра вместе с Зацем командовали расстрелом в деревне Вилейка, как и в деревне Осовы. Вместе с подчиненными полицейскими он собрал семьи партизан в амбаре, расстрелял и сжег»¹⁷¹.

«У ворот амбара люди начали кричать и сопротивляться, не желая заходить внутрь. Они чувствовали, что их ждет. Васюра при поддержке других членов карательного отряда принудил людей зайти внутрь амбара, через открытые нараспашку ворота. Я сам участвовал в этом и ясно видел, как Васюра сам загонял людей в амбар. Он был старшим офицером во время операции. Васюра приказал открыть огонь по горящему амбару, откуда доносились крики, плачь и стенания. Когда мы открыли огонь, крики постепенно смолкли»¹⁷².

В суде представлены еще несколько случаев насилия, пыток и убийства мирных жителей. Несколько свидетелей показали, что в деревне Маковье Смовский, Васюра и Лукович часами пытали двух подозреваемых в участии в партизанском движении: мальчиков 16 или 17 лет. Им переломали пальцы об дверной косяк, заставили копать себе могилы, а затем 6 июня 1943 года их убили выстрелом в голову¹⁷³. В Уборье Лукович хвастался другим полицейским своими жесткими методами:

«В штабе в деревне Уборье, первым, кого я встретил, был Лукович. Он указал на деревню и сказал: "Учись, как нужно разбираться с партизанами. Смотри, скольких этих ублюдков мы с Васюрой и Мелешко порубили". Я посмотрел, куда он указывал и увидел 16 трупов в разных позах на разном удалении от деревни»¹⁷⁴.

Летом 1943 года 118-й батальон охранной полиции сжег деревню Холмовка, в которой до войны было 63 дома. Во время операции было убито по меньшей мере четверо ее жителей¹⁷⁵.

---

¹⁷¹ Там же. Л. 128-130 (показания В.А. Мелешко, 2 ноября 1973 г.); Т. 5. Л. 398-399; Т. 11; Л. 238; Заметки Глазкова. С. 39.

¹⁷² Там же. Т. 11. Л. 151 (показания С.В. Сахно, 13 сентября 1974 г.); Т. 6. Л. 21 (показания С.В. Сахно, 28 август 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 40.

¹⁷³ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 96-97 (показания П.С. Вуса, 24 июня 1986 г.; 17 июля 1985 г.); Арх. уг. д. 26613. Т. 3. Л. 35-36 (показания И.И. Козыченко, 5 апреля 1974 г.); Т. 2. Л. 225 (показания И.И. Козыченко, 7 августа 1973 г.); Т. 5. Л. 113 (протокол очной ставки 12 апреля 1974 г.); Т. 5. Л. 173; Т. 6. Л. 6-7 (протокол судебного заседания); Заметки Глазкова. С. 42, 43, 47.

¹⁷⁴ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 5. Л. 45 (показания Н.А. Франчука, 30 мая 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 43.

¹⁷⁵ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 13. Л. 202-204 (показания А.Н. Стельченнок, 25 января 1986 г., 24 апреля 1986 г., 3 августа 1986 г.); Л. 186 (показания В.Н. Курьяна, 3 июля 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 45, 46.

Операция против лагеря Бельских в Налибокской пуще

После операции в Березине 118-й батальон охранной полиции отправился в Гродно, где полицейские выследили и убили евреев, скрывавшихся в Налибокской пуще. Их убежища забросали гранатами. Были проведены карательные операции в деревнях Павловицы в Ивьевском районе, Морино и Николаево¹⁷⁶. Данная операция только недавно стала привлекать некоторое внимание исследователей. Евреи в тех землянках входили в состав группы партизан Бельских, еврейской коммуны, которой удалось пережить войну в лесу, о которой в последнее время писали в ряде книг и сняли фильм¹⁷⁷. Операция проводилась в 1943 году, в ней немцы задействовали 50 тысяч человек. Среди них были «две немецкие дивизии, несколько полков Восточных легионов – Osttruppen – и батальоны латвийских, литовских, белорусских и украинских полицейских формирований – Schutzpolizei – входивших в состав СС»¹⁷⁸. Операция продолжалась 35 дней, но пошла не так, как было задумано. Немцы и их сторонники из числа местного населения понесли значительные потери, и в ответ нанесли удар по мирным жителям. Они сожгли «более 150 деревень, расстреляли или сожгли заживо несколько сотен женщин и детей, которые не успели сбежать из деревень, и взяли в рабство или увезли в концентрационные лагеря несколько тысяч крестьян»¹⁷⁹. Было застрелено около 50 евреев, скрывавшихся от карательного подразделения в трех землянках¹⁸⁰.

Показания бывших членов 118-го батальона охранной полиции раскрыли еще больше информации об этих злодеяниях: «Летом 1943 года батальон вместе с другими карательными подразделениями участвовал в карательной операции в Налибокской пуще, в ходе которой мы обнаружили землянки скрывавшихся от немцев евреев. Участники карательной операции, среди которых был командир взвода Мелешко, атаковали землянки и убили всех, кто был внутри. Мелешко лично сказал мне, что именно он приказал бросить в землянки гранаты, заметив в лесу дым»¹⁸¹.

«Летом 1943 года 118-й батальон охранной полиции провел операцию против партизан Налибокской пущи. В ходе операции [батальон] обнаружил и расстрелял евреев. Сколько было обнаружено землянок и сколько убито евреев, я не

¹⁷⁶ Адамович. Записные книжки... С. 25-26.

¹⁷⁷ См., напр.: Duffy P. The Bielski Brothers: The True Story of Three Men Who Defied the Nazis, Built a Village in the Forest, and Saved 1,200 Jews. N.Y., 2004; Tec N. Defiance: the Bielski partisans. N.Y., 1994.

¹⁷⁸ Ainsztein R. Jewish Resistance in Nazi-Occupied Eastern Europe: with a historical survey of the Jews as fighter and soldier in the Diaspora. L., 1974. P. 316.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸¹ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 12. Л. 8 (показания Г. Васюры, по делу В.А. Мелешко); Заметки Глазкова. С. 49.

знаю. Я не присутствовал на месте той бойни, а узнал о ней позже. По словам Мелешко, именно он обнаружил евреев и отдал приказ об их уничтожении»¹⁸².

«Среди командиров в том районе я увидел Васюру. Он допрашивал пленного еврея с большой черной бородой. Пленный показал расположение землянок, где скрывались евреи. В одну из них бросили гранаты, и она взорвалась вместе с находившимися внутри людьми. Несколько полицейских, обыскивавших [прилегающие] болота, обнаружили тела. Васюра стоял рядом с ямой с телами и наблюдал, как полицейские обыскивают убитых. В уничтожении евреев принимал участие первый взвод первой роты»¹⁸³. «Васюра и другие члены командования присутствовали при расстреле Иванкиным трех евреев»¹⁸⁴.

«После убийства трех евреев, попытавшихся сбежать из землянок, я вернулся ко второй землянке вместе с полицейскими Пепой, Билюком, Темечко и Швейко. Там мы обнаружили дуб, а в нем дупло, в котором прятались несколько евреев. Васюра был уже на месте. Я не видел, когда он подошел. Васюра, Винницкий и Мелешко стояли между двумя землянками и что-то обсуждали. От полицейских моего взвода я узнал, что выстрелом из второй землянки был ранен немец. Мелешко проинформировал нас о решении Винницкого, Васюры и немца Заца забросать землянки гранатами. Выполняя приказ, я сказал моему подчиненному Пепу сделать связку гранат и бросить их в землянку. Это исполнил один из наших полицейских второго отделения первого взвода. Полицейские этого отделения Кмит и Юрченко застрелили несколько человек у землянки. Приказ расстрелять евреев возле землянок отдали Зац, Васюра и Винницкий. После расстрела евреев в двух землянках Васюра вернулся к допросу пленного еврея, которого вытащили из дупла. После допроса они с Филипповым самолично застрелили пленного. Васюра выстрелил из пистолета, Филиппов – из автомата. Первым выстрелил Васюра. Я видел это сам, расстрел происходил на моих глазах»¹⁸⁵.

«Я помню, что летом 1943 года в Налибокской пуще Васюра участвовал в карательной операции против партизан и местных жителей, но во время бойни осужденных евреев в тех землянках я его не видел. Где он тогда находился, я не знаю»¹⁸⁶.

«В конце лета 1943 года полицейские 118-го батальона обнаружили в Налибокской пуще землянку, где скрывались 42 еврея. Выстрелом из землянки был ранен в живот один из немцев. Тогда мы бросили в землянку гранаты и расстре-

¹⁸² Там же. Т. 12. Л. 86-87 (показания Г. Васюры, 19 февраля 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸³ Там же. Т. 2. Л. 65-66 (показания О.Ф. Кнапа, 21 марта 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸⁴ Там же. Т. 3. Л. 259-261 (показания Г.М. Думьча, 4 мая 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸⁵ Там же. Т. 4. Л. 194-195 (показания Г.Г. Лакусты, 20 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸⁶ Там же. Т. 5. Л. 401 (показания В.А. Мелешко, 3 декабря 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

ляли укрывавшихся там людей. Васюра принимал участие в операции, но что конкретно он делал, я не знаю»¹⁸⁷.

«Васюра участвовал в карательной операции в Налибокской пуще. В день, когда там были уничтожены евреи, я встретился с Васюрой дважды. Обыскав лес, мы нашли сухой участок. Там я увидел, как Васюра и другие командиры говорили с евреем. Мы окружили участок и находились в 150 метрах от места действия, и я слышал выстрелы и взрыв гранат. Позже я подошел к месту взрыва и увидел изуродованные и разорванные тела людей в убежищах. Там стоял все тот же еврей, Васюра, Смowski и другие члены карательного батальона. После тот еврей показал, где прятался еще один еврей: в яме, под каким-то кустом. Вскоре обоих застрелили в лесу неподалеку. Кто отдал приказ расстрелять евреев и взорвать их землянки, я не знаю»¹⁸⁸.

«Летом 1943 года весь наш батальон вышел из Новогрудка и отправился в карательный поход в Налибокскую пущу. В ходе операции полицейские уничтожили многих людей еврейской национальности, обнаруженных в убежищах. Я лично участвовал в операции. Когда мы выдвигались, я видел главу штаба батальона Васюру. Но участвовал ли он в уничтожении евреев в убежищах, я не знаю»¹⁸⁹.

«Летом 1943 года Васюра участвовал в продолжительной карательной операции в болотистом лесу на территории Западной Белоруссии... Мы обнаружили три или четыре землянки, в которых скрывались лица еврейской национальности. Мы забросали их гранатами. Не могу сказать, видел ли я возле землянок Васюру, потому что не помню. Поэтому не могу сказать, какую роль он принимал в уничтожении евреев»¹⁹⁰.

«Летом 1943 года Васюра участвовал в карательной операции в качестве начальника штаба 118-го батальона охранной полиции. Тогда батальон обнаружил в лесу землянки евреев. Их забросали гранатами. Я в боине не участвовал. Я видел убежища, но не видел Васюру. Я не знаю ни подробностей бойни, ни о роли Васюры в ней»¹⁹¹. «В Налибокской пуще было обнаружено несколько убежищ, где скрывались граждане еврейской национальности. Мы забросали их гранатами и расстреляли из пулеметов. В операции участвовал Васюра, он руководил действиями рот, но участвовал ли он в убийстве евреев лично, я сказать не могу»¹⁹².

Из показаний местных жителей сложилась примерно такая же картина: «Участники карательной операции вошли в Налибокскую пущу, и я услышал выстрелы и взрывы гранат. Я слышал крики женщин и детей... Возле убежищ лежали тела Шломо Гольдшмидта, его жены и двоих или троих граждан еврей-

¹⁸⁷ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 257 (показания И.Т. Качана, 30 августа 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸⁸ Там же. Т. 6. Л. 293 (показания О.Ф. Кнапа, октябрь 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 50.

¹⁸⁹ Заметки Глазкова. С. 50 (показания И.Д. Петричука. 29 мая 1986 г.).

¹⁹⁰ Там же (показания Б.П. Субботина, 10 июня 1986 г.).

¹⁹¹ Там же (показания В.П. Оприпка, 22 мая 1986 г.).

¹⁹² Там же (показания Г.В. Спивака, 13 июня 1986 г.).

ской национальности... Возле второго разрушенного убежища лежали тела мужчин, женщин и детей»¹⁹³.

Итоги кровавого прошлого

Третий президент Украины Виктор Ющенко сделал прославление украинского радикального национализма краеугольным камнем своего наследия. 29 января 2010 года, потерпев сокрушительное поражение в первом туре президентских выборов, покидающий пост президент признал не только Организацию украинских националистов (ОУН) и Украинскую повстанческую армию (УПА), но еще целый ряд военных формирований «героями Украины», в том числе «другие военные формирования, партии, организации и движения, сражавшиеся за украинское государство и независимость», чем косвенно признал дивизию войск СС «Галичина»¹⁹⁴. В 2007 году Ющенко присвоил главнокомандующему ОУН УПА Роману Шухевичу, который с марта 1942 года по январь 1943 года был капитаном 201-го батальона охранной полиции, звание Героя Украины. Для сравнения 115-й и 118-й батальоны охранной полиции играют относительно ограниченную роль в мифологии националистов. В Буковине националисты считают командира Буковинского Куреня Петро Войновського, возглавлявшего украинскую полицию в оккупированном Киеве, героем¹⁹⁵. И Войновський, и Катрюк стали почетными гражданами Черновцов, и в городе возвели памятник в честь Куреня и мельнинского крыла ОУН, чтобы «память о героях Буковинского Куреня жила вечно»¹⁹⁶.

Национал-активисты и последователи ОУН Андрей Дуда и Владимир Старик представляют белорусских партизан как агентов НКВД, провоцировавших немцев на террор населения страны. «Каждый теракт стоил белорусам сотен и тысяч жизней местных жителей – ни в чем не повинных людей, действительно мирных граждан, не способных взять оружие в руки. От рук немцев были уни-

---

¹⁹³ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 7. Л. 250-252 (показания А.И. Соболевского, 23 июня 1986 г.; Д.М. Шакаля, 23 июня 1986 г.; И.И. Соболевского, 5 марта 1975 г.; В.М. Шакаля, 5 марта 1975 г.); Заметки Глазкова. С. 50.

¹⁹⁴ «Указ Президента України № 75/2010 Про вшанування учасників боротьби за незалежність України у XX столітті» // Офіційне інтернет-представництво Президента України. 28 февраля 2010. <http://www.president.gov.ua/ru/documents/10379.html>. Последнее посещение 30 января 2010 года.

¹⁹⁵ См, к примеру, заявление от лидеров ОНУ Черневцов в 90-ю годовщину его рождения: Петру Войновському – 90 років // Час. 2003. 4 вересня. № 36. См. также: Товстюк К. Полковник Петро Войновський – організатор і комендант Буковинського куреня // Там же.

¹⁹⁶ Тольц В. Разница во времени: 60 лет после Бабьего Яра // Радио Свобода. <http://www.svobodaews.ru/content/transcript/24204232.html>. Последнее посещение 16 августа, 2008; Бураковский. Евреи и украинцы... С. 206-234; Дуда, Старик. Буковинський Курінь... С. 239-240, 242-243. Про участие Войновського в массовых расстрелах евреев см.: Фостій І. Діяльність ОУН на Буковині у 1940-1941 рр. // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 454-471.

чтожены сотни белорусских деревень лишь потому, что их уничтожение спровоцировали партизаны»¹⁹⁷. Они отрицают, что 115-й и 118-й батальоны охранной полиции были замешаны в злодеяниях против мирного населения, считая заявления о военных преступлениях со стороны СССР сфабрикованными. Более того, они утверждают, что в состав батальона входили и представители других национальностей, среди которых даже было четыре еврея¹⁹⁸. Цитируя мемуары бывшего полицейского Ореста Билака, Дуда и Старик представляют участников батальонов украинской охранной полиции друзьями, бенефициарами и наставниками белорусского народа: «Советские люди могли нас выслеживать, дискредитировать, но у них не было никаких доказательств против нас, потому что наше поведение в Белоруссии было примерным... Как сказали сами белорусы: "Украинцы – чудесные люди". Мы ничего у них не брали, и старались, чтобы с ними не случилось ничего плохого. По важным праздникам мы приносили большие буханки черного хлеба и самогон – нам платили по 20 марок в месяц. Белорусы заранее знали, что мы придем за покупками к Новому году, Рождеству, Пасхе и Пятидесятнице и не боялись продавать нам самогон, хотя делать собственное спиртное было незаконно. То, что мы сражались с красными бандами в Белоруссии, было совершенно нормально, ведь белорусы – наши славянские братья еще со времен Владимира Великого. Красные москали не только грабили их и сжигали их деревни, но и не давали организовать собственные мощные национальные партизанские движения»¹⁹⁹.

В доказательство предполагаемой невиновности батальона Дуда и Старик приводят то, что Григорий Лакуста никогда бы добровольно не вернулся в СССР, будь он в чем-то виновен. Если и были совершены какие-то злодеяния, то виной тому не оккупанты и их коллаборационисты, а советские белорусские партизаны, выдававшие себя за членов 118-го батальона охранной полиции.

«Г. Лакуста добровольно вернулся в СССР. В связи с этим возникает вопрос: вернулся бы человек, у которого столько крови на руках, в сталинский Советский Союз, зная, чего там можно ожидать? Очевидно, нет. Г. Лакуста, без сомнения, и не знал о тех грехах, в которых его обвиняют "законные" суды СССР. Помимо того, что такой клевете противоречит простая логика, в нашем распоряжении есть мемуары, приподнимающие завесу подобных фабрикаций. В действительности благодаря дезертирам (из 118-го и 115-го батальонов дезертировало около сотни человек) партизаны знали внешность и фамилии членов обоих батальонов. Во время своих обычных карательных или воровских налетов большевические партизаны специально использовали в обращении друг к другу фамилии украинских полицейских... От местных белорусских женщин солдат Чернохуз узнал, что в соседней деревне два низкорослых украинца поджигают дома. По их слова, "один офицер называл себя Катрюком, а другой Лакустой". Интересно было бы

¹⁹⁷ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 126, п. 1.

¹⁹⁸ Там же. С. 148.

¹⁹⁹ Там же. С. 150.

узнать, зачем бы этим "солдатам" раскрывать свои имена жителям деревни? К тому же подозрения должна была вызвать информация об их росте. В действительности, Лакуста и Катрюк были довольно высокими... По словам свидетелей, показания и крупные дела против ни в чем не повинных людей сфальсифицировали уже после войны. Так, вышеупомянутый Лакуста был расстрелян после возвращения в СССР»²⁰⁰.

Похожие аргументы выдвигались и в определенных кругах украинской диаспоры, для которых Катрюк стал кем-то вроде мученика, а суд над ним – громким делом. В Канаде против суда над Катрюком активно выступал Уилл Зузак²⁰¹. От лица Конгресса украинцев Канады этот инженер и активист квебекской общины призывал членов парламента прекратить денатурализацию и депортацию видных коллаборационистов, таких как Василий Одинский и Владимир Катрюк²⁰². Зузак представляет Катрюка героем и жертвой сионистского заговора²⁰³, называя не только канадское правительство, но и судебных специалистов-консультантов по делу Катрюка «проплаченными профессиональными специалистами индустрии Холокоста»²⁰⁴.

---

²⁰⁰ Там же. С. 149. Григорий Григориевич Лакуста родился в 1920 году, как и Катрюк, в деревне Лужани в Буковине. Он стал последователем Мельника и лейтенантом в Буковинской курени и 118-м батальоне охранной полиции. В 118-м батальоне он отвечал за поддержание дисциплины. После войны Лакуста работал столяром и получил несколько медалей за заслуги на работе. Согласно Адамовичу, жена Лакусты была вдовой человека, убитого его карательным отрядом. Она знала о прошлом мужа (Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 68, 110; Адамович. Записные книжки разных лет... С. 23, 25, 26).

²⁰¹ Уилл Зузак считает «мифом, что в Треблинке погибли 850 тысяч евреев» (Sharfman G. The quest for justice: the reaction of the Ukrainian-American community the John Demjanjuk // The Journal of Genocide Research. 2000. № 1. P. 77.). Вместо этого он предлагает альтернативное объяснение: «Чтобы завоевать мировую симпатию и поддержку своего дела, сионисты распространили преувеличенные отчеты об убийствах евреев во время войны. (Существуют также достоверные свидетельства того, что сионисты намеренно препятствовали спасению евреев, чтобы увеличить число жертв среди еврейского населения.) После войны сионисты и коммунисты сыграли важную роль в учреждении и проведении печально известного Нюрнбергского процесса. А в 1948 году, как и было запланировано, появилось государство Израиль» (Zuzak W. Realities of WWII // Will Zuzak's website. <http://www.telusplanet.net/public/mozuz/wllzzk/zuzak19990201.html>). См. также: Himka J.-P. A Central European Diaspora under the Shadow of World War II: The Galician Ukrainians in North America // Austrian History Yearbook. 2006. Vol. 37. P. 28.

²⁰² Ukrainian Canadian Congress – Alberta Provincial Council meeting with Deborah Grey: UCCAPC Greatly encouraged by meeting with Grey // Will Zuzak's website. <http://www.telusplanet.net/public/mozuz/odynsky/levytsky20010417.html>.

²⁰³ Critique by Will Zuzak, November 1999 of Judge Marc Nadon Denaturalization Verdict re Vladimir Katriuk, Date: 19990129; Docket T-2409-96 // Fortunecity.com. <http://www.fortunecity.com/meltingpot/pakistan/83/katriuk/katriuk991130.html>. Последнее посещение 23 августа 2008 года.

²⁰⁴ Вместо этого Зузак обвиняет многих «так называемых выживших евреев» в «Голодоморе 1932-33 годов или великом ужасе 1930-х». Он утверждает, что имело место «проникновение советских шпионов» в канадскую еврейскую общину. См.: Critique by Will Zuzak... комментарии 42 и 95; Will Zuzak, September 29, 2005 response to David Matas, «Action on War Crime Overdue», Winnipeg Free Press, September 18, 2005 // Will Zuzak's website. <http://www.telusplanet.net/public/mozuz/furman/matas20050918WinnipegFreePress.html>. Последнее посещение 4 сентября 2008 года.

Зузак видит в Катрюке человека порядочного и с высокими моральными принципами: «Канадский народ считает Катрюка исключительно хорошим человеком, что наглядно показывают его действия во Второй мировой войне, в особенности его борьба за независимость Украины, его доблестная служба в рядах 118-го батальона охранной полиции и батальонах СС, когда его к этому принудил немецкий режим»²⁰⁵.

Заключения

Новаторские работы Мартина Дина и других, основанные главным образом на британских уголовных делах по военным преступлениям, позволили лучше понять развитие коллаборационизма в Белоруссии и на Украине. Тем не менее, судебные процессы в БССР по-прежнему остаются во многом неохваченными и недоступными для западных исследователей. Существуют и другие трудности с материалами. Советская судебная система при Брежневе и Горбачеве оставляла желать лучшего, и то, что суды происходили спустя десятилетия после совершенных преступлений, безусловно, недостаток. Александр В. Прусин, активно сотрудничавший с советскими военными судами непосредственно после войны, заявил: «Хотя показания... не называют точных дат или количества жертв, они предоставляют относительно точную информацию о Холокосте в различных регионах. Эти описания подкрепляют архивные документы и современные исследования. Поэтому нет причины, по которой бы записи допросов или судов – вкупе с другими доступными материалами – нельзя использовать в качестве исторических источников в отношении мест и случаев геноцида»²⁰⁶. В данной статье я попытался в равной мере представить показания свидетелей по делам Мелешко и Васюры в БССР и по делу Катрюка в Канаде. Несмотря на некоторое расхождение в деталях, выделяется то, что даже 30, 43 и 55 лет спустя общая картина событий в глазах различных участников остается цельной. А показания разных людей, поданные под разным углом, подтверждают основные события.

«Это также и эпоха Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана, входивших в еврейский антифашистский комитет, ездивший по деревням в поисках свидетельств злодеяний против евреев. Это был симбиотический союз, заключенный в аду. Чтобы заручиться мировой поддержкой для создания грядущего израильского государства, сионистам нужны были истории о злодеяниях. Коммунисты из НКВД с удовольствием пытали подозреваемых в национализме украинцев, чтобы добиться от них признаний и выдумок об ужасных злодеяниях и заставить подписать документы в тщетной попытке прекратить пытки... Так же как "коллаборационизм" стал столь важным критерием для канадских политиков и бюрократов, борющихся с послевоенной иммиграцией? Мы предполагаем, что это результат демонического сотрудничества между индустрией холокоста и КГБ/НКВД». Critique by Will Zuzak, комментарии 5 и 73.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Prusin A.V. «Fascist Criminals to the Gallows!» The Holocaust and Soviet War Crimes Trials, December 1945 – February 1946 // Holocaust and Genocide Studies. 2003. № 1. P. 18. См. также: Penter T. Collaboration on Trial: New Source Material on Soviet Postwar Trials against Collaborators // Slavic Review. 2005. № 4. P. 782-790.

Судебные процессы над офицерами 118-го батальона охранной полиции дают ценную информацию о насаждении власти нацистской Германии в Белоруссии и освещают сложное развитие и формирование коллаборационизма. «Безжалостный план террора», с помощью которого немцы правили на оккупированных территориях СССР, распространялся и на сами орудия террора. В 115-м и 118-м батальонах охранной полиции действовало несколько сил. Между добровольцами с Западной Украины и бывшими военнопленными из Поднепровья, между рядовыми и офицерами, которые поддерживали железную дисциплину грубой силой и террором, существовало явное различие и соперничество. Командующий офицер Васюра презирал своих подчиненных. В свою очередь многие солдаты боялись старших по званию. Соперничество разворачивалось под бдительным надзором офицеров-надзирателей – *Aufsichtsoffiziere* – преимущественно немцев, откомандированных следить за осуществлением безжалостного террора.

Полицейские 118-го батальона не щадили ни партизан, ни мирных жителей, и местное население в равной степени ненавидело и смертельно боялось их. Тем не менее, полицейские, по крайней мере, советские украинцы из числа бывших военнопленных, сами были и преступниками, и жертвами. Их коллаборационизм способствовал насаждению немецкого правления, что без помощи местного населения было бы невозможно. Антикоммунистические настроения и личные амбиции были важными двигателями коллаборационизма. В советских хрониках, когда они касались коллаборационистов, эти люди изображались злобными преступниками, в то время как эмигранты и постсоветские националисты зачастую изображают людей, добровольно сотрудничавших с нацистской Германией, героями и жертвами, избравшими меньшее из двух зол, и отрицают при этом их злодеяния. Не важно, что их толкало на этот шаг – личные амбиции, антикоммунистические настроения, ультранационализм или простое желание выжить, – эти люди сыграли важную роль в некоторых ужасающих эпизодах истории современной Европы.

118-й батальон охранной полиции был лишь одним из подобных формирований, действовавших на территории Рейхскоммисариата Остланд. А таких насчитывалось до 200. Используемый в данной статье материал охватывает небольшую область Белоруссии в ограниченный отрезок времени – шесть месяцев в 1943 году. Представленные здесь злодеяния – это лишь капля в море учиненных в Минской области расправ, а ведь за все время немецкой оккупации в Белоруссии погибло более 2,2 миллиона человек²⁰⁷. Это микроисследование направлено на освещение и восстановление эпизодов местной истории и пытается пролить свет на развитие коллаборационизма.

Перевод с английского Натальи Мельниковой

---

²⁰⁷ Gerlach. *Kalkulierte Morde...* P. 11, 1159.